

**ВАСИЛИЙ
МАХАНЕНКО**

СМЕРТНИК
ИЗ РОДА ВАЛЕВСКИХ

КНИГА 4

Василий Михайлович Маханенко
Смертник из рода
Валевских. Книга 4
Серия «Смертник из
рода Валевских», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69444580
Смертник из рода Валевских. Книга 4:*

Аннотация

У Максимилиана появился шанс отомстить за свою семью – герцог Одоевский принял участие в заговоре против императора и, если всё сделать правильно, то Макс сможет уничтожить того, кто с таким упоением зачитывал смертный приговор его семье. Вот только небольшая ошибка смела все планы Максимилиана и теперь только от него зависит судьба тысяч людей, попавших в лапы страшных монстров. Что выбрать? Месть или спасение?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	57
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Василий Маханенко

Смертник из рода Валевских

Книга 4

Глава 1

– Макс, завтра вечером приём у императора. Как твои успехи? – в голове раздался голос моей личной служительницы, матери Алии. Девушке было всего восемнадцать лет, но за последнее время ей пришлось пройти через такое, чем не каждый старик может похвастаться. Один только костёр чего стоит, на который Алия взошла, защищая свои идеалы и меня. Благодаря символу «Слово», дарованному мне серым мастером Мерамом, мы имели возможность общаться без преград, чем периодически и занимались последние три с половиной недели.

– Десятый уровень. Ползу вперёд. Ещё пять, от силы шесть пещер. Через пару часов должен добраться до Хозяина. Если не сдохну раньше.

– Постарайся не задерживаться. Как ни крути, но до столицы почти сутки безудержной гонки. Герцог, конечно, обе-

щал доставить тебя за двенадцать часов, но будем реалистами – на дорогу ты потратишь много времени. Здесь тебя уже будет ждать ванна и две твои знакомые. Лана и Дана.

– Их нашли?! – от новости у меня даже мысли прояснились, а давление тёмных уменьшилось до такой степени, что я смог встать на карачки. Последние три пещеры мне пришлось преодолеть ползком.

– Крепость всегда выполняет взятые на себя обязательства. Практически все, кто работал или служил в поместье Валевских, уже находятся в твоём новом доме. В том числе и близняшки.

– Густав?

– Уже на месте. Сегодня утром я посетила стройку. Судя по тому, что увидела, требуется ещё буквально пару дней, чтобы закончить с косметикой. Люди работают даже ночью, стараясь успеть к твоему прибытию.

– Ползу я, ползу! Лучше расскажи, какие ещё новости?

– Особо никаких. Идёт активное строительство магической академии. По словам Кималя Саренто, обучение студентов начнётся через две недели. Кстати, он просил передать, что помнит о своём обещании, и эликсир на дополнительную грань твой. Хочет отдать его тебе лично в руки. Нужно будет подумать, куда его эффективней всего интегрировать. Крепость наконец сделала оценку восьмёрки, которую ты закрыл. Тебе причитается семнадцать тысяч золотых, к тому же я выбила пять эликсиров на повышение качества

магических камней.

– Сколько золотых?! – ошарашенно переспросил я.

– Что тебя изумляет? Разломы крайне выгодная вещь, особенно когда получается добывать такое количество еми. Правда, из этих семнадцати тысяч ты получишь только восемь – Крепость забрала часть в качестве компенсации за покупку твоего поместья. Но зато ты закрыл все финансовые обязательства и никому ничего не должен. Отныне поместье официально принадлежит тебе. Пока ещё мне, конечно, но как только ты восстановишь статус, перепишем его на тебя.

– Получается, что с этой десятки... – я даже побоялся вслух озвучить такие цифры. У моей семьи таких денег никогда не было. Это точно.

– Всё верно, с десятки ты получишь значительно больше. Полагаю, тысяч двадцать пять – тридцать, учитывая, что ты не трогаешь эксклюзивных тварей. Этого вполне хватит, чтобы купить себе небольшую область в любом регионе. Даже в том же центре. Если герцог Турбский сдержит своё обещание, то как виконту тебе нужны будут земли. На безземельных виконтов смотрят достаточно пренебрежительно.

– Есть какие-то сомнения в том, что он сдержит слово?

– Сомнения есть всегда. Самого герцога я не видела, но у меня состоялся приватный разговор с ректором. По его словам, в империи существует некая сила, которая может либо надавить на герцога, либо сделать какой-то свой ход, чтобы не дать ему осуществить задуманное. Одной из целей этой

силы являешься ты – человек, умеющий закрывать разломы теперь уже десятого уровня. Если всё делать нелегально, ты можешь сам прикинуть порядок сумм, которые они получают. Ради такой прибыли многие откроют своё истинное лицо. Ректор выдал мне бумагу на всякий случай – отныне ты официально являешься студентом первого курса его академии. Даже если не станешь виконтом, а такое нельзя исключать, пока учишься в академии, тебя не получится оттуда изъять. Даже навязанному сюзерену. Таков закон.

– Алия, ты не забыла, что я тут пытаюсь с тёмным влиянием совладать, а ты мне рассказываешь, что меня собираются кинуть! – я не смог удержаться на одной руке и вновь рухнул плашмя на камни. Скронов разлом! Он меня доконает!

– Макс, лучше сразу готовиться к худшему и потом радоваться тому, что всё получилось, – Алия явно была из числа пессимистов. – Сейчас герцог полностью выполняет свои обязательства. Твой новый дом восстановлен. Виконт Курпатский постоянно контролирует качество. Но что будет на приёме у императора, одному Свету известно. Может, всё будет так, как задумано. Может, вмешается некая сила, что желает тебя заполучить. Почему-то я верю ректору – такая сила действительно существует.

– Кому я нужен сейчас? – пробурчал я, продолжая ползти вперёд. – У меня осталось всего два разлома.

– Вот именно! Всего два. Значит, они должны быть минимум десятого уровня, желательно вообще тринадцатого.

Верховный епископ уже поведал мне, каким образом можно увеличить размеры разломов. Жертвы. Много жертв. Кто будет считать бедняков, бездомных или рабов? Никто! Когда речь идёт о деньгах, о больших деньгах, разум многих затуманивается. Остаётся лишь жажда наживы.

– Верховный епископ... – в моём голосе явно читалось неуважение.

– Макс, не начинай. Мы уже всё обсудили. Нам нужна Крепость. Тебе в любом случае проходить через контролёров тьмы после каждого разлома или встречи с обращённым. То, что делал отец Ург, он делал во благо Крепости и нашего мира. Пусть даже и настолько спорными способами.

– Больше всего меня печалит то, что ты упорно выгораживаешь его. Алия, да за меньшее зло людей отправляли на плаху! Даже без права стать смертником. Сколько жизней он загубил ради Фарди? Сколько жизней простых жителей империи он загубил своими разломами? Сколько смертников было уничтожено в этих разломах? Да, Крепость растёт и процветает. Только как? На костях своих жертв? Порождая монстров наподобие епископа Цвата?

– Макс, мы уже всё обсудили, я не стану возвращаться к этому вопросу. И мне не нравится, что ты, несмотря на все достигнутые договорённости, постоянно скатываешься к этой теме. Это формирует стойкое нежелание часто с тобой разговаривать.

– Всё, я дополз до гвардов. Скоро начну возвращаться.

– Давай, команда сборщиков уже готова. Как и твоя карета.

Я убрал руку с символа и хмуро посмотрел в пещеру. Десять трёхметровых бочонков неподвижно стояли в пещере, готовые броситься на сражение с воинами Света. Вот только я себя к таким не относил. Тело только что судорогой не сводило – всё же ускоренное трёхнедельное погружение сразу на два уровня сказывалось на мне довольно плохо. Кажется, я вновь стал походить на того иссохшего Макса, которого вынесли из восьмёрки. Во всяком случае, руки, что постоянно мелькали перед глазами, вновь превратились в обтянутые кожей кости. Организм пожрал мышцы и жировую ткань, чтобы хоть как-то восстановить баланс сил. Несколько рюкзаков еды, чего должно было мне хватить едва ли не на месяц, закончились три дня назад. Жрал я как не в себя, при этом мне практически не требовалось опорожняться. Перерабатывалось всё!

Хозяин, я здесь!

У вас уже есть карта данной локации. В связи с тем, что уровень разлома больше или равен 10, добавлено улучшение карты: места зарождения магических камней. Итого улучшений: 1 из 10.

Получен 1 из 12 осколков «Усилителя». Итого 8 из 12.

Получены 5 из 100 осколков «Поглотителя». Итого 68 из 100.

Перед глазами тут же появилась карта центрального региона. Разломы никуда не делись – разве что тот, что был в Кострище, посерел, и появилась информация о том, что через три недели он «схлопнется». Нужно будет уточнить, что это значит. Но не это привлекло моё внимание – на карте появилось огромное количество новых точек! Большая часть этих точек имела белый цвет. Когда я сосредоточил взгляд на одной из них, появились подробности:

Магических камень «Огненный шар». Уровень: 1.
Количество граней: 0

Вот только не одними белыми точками была усыпана карта. Разобравшись, как скрыть никому не нужные пустышки без граней, что даже для переработки не годятся, я вновь оценил значительно опустевшую карту. Белые точки не исчезли – остались те обычные камни, что имели одну, а некоторые даже две грани. Зато стали куда заметней десяток синих, тройка золотых и даже одна красная точка! Да, в центральном регионе находился эксклюзивный камень. Пусть и на самой границе, в той области, где я прикончил второго хориба, но имелся!

Эксклюзивный магический камень поддержки «Праксис». Уровень: 1.

Что делает этот камень, я не знал – раньше с таким не встречался. Здесь, наверно, стоит рассказать об одной немаловажной детали, без которой не состоялась бы моя встреча с верховным епископом, герцогом Турбским и ректором

магической академии. Через Алию меня обязали подписать бумагу и дать клятву, что я не стану применять «Анализ» ни к ректору, ни к верховному епископу. Пришлось соглашаться, во всяком случае, до тех пор, пока я не пойму, каким образом они смогут это проконтролировать. Если все данные, что я получаю, окажутся лишь моей собственностью и никуда не попадут, обязательно воспользуюсь случаем и проверю эту парочку. Правда, нужно будет понять, каким образом действует камень «Истина», о котором говорил Демитр Турбин, бывший Первый. Ведь мне пришлось заключать договор, и тот же ректор может проверить его исполнение.

– Алия, разлом закрыт. У меня появился предмет для торга с ректором. Спроси, что он готов отдать за то, чтобы получить карту магических камней центрального региона?

– Поняла. Что-то ещё, кроме обновления карты и осколков?

– Ничего. Этого тоже более чем достаточно. Всё, я пополз обратно. Пора звать собирателей.

Не могу сказать, что выход из разлома дался мне легко. Как и само прохождение. Если бы не кольцо, полученное от метаморфа, даже не знаю, сколько лет мне потребовалось бы для того, чтобы взойти на десятый уровень. Уверен, без кольца я и сейчас не смогу продержаться здесь дольше нескольких секунд. Когда я проходил мимо девятого уровня, на лицо напозла злорадная ухмылка. Здесь я сделал то, о чём не жалею, но чего никому не скажу, кроме, может быть,

Алии. Да и то не факт. В стальном миниатюрном ящике, что сделал мне кузнец Кострища, отныне находилась эксклюзивная усли с девятого уровня разлома. С девятого! Мне даже зеркало не нужно будет делать – только убрать заглушку с дырки размерами с наконечник иглы. Такая тварь не только раскроет всех обращённых в огромном радиусе, но и в случае чрезвычайной ситуации всех моих врагов заставит упасть на землю. Этакая ультимативная способность, которую можно применить в крайних случаях. Имей я такой ящичек во время встречи с Мерамом, уверен, у меня бы получилось хоть что-то ему противопоставить. Не думаю, что отзеркалить такого тёмного в среде аристократов будет хорошей идеей, но и пройти мимо красного мелкого шарика я не смог. Совесть не позволила. Что касается «уличного» усли, как только я выпустил его на волю в девятом уровне, того просто разорвало на мелкие кусочки. Привыкшая летать под солнцем тёмная тварь оказалась просто не готова к тому, что окажется на такой глубине разлома.

Наверху меня уже ждали. Церковники натащили сюда кучу народа. Ещё бы, нетронутая десятка! Моя карета, запряжённая сразу четвёркой лошадей, стояла возле ратуши. Мне даже помыть её не дали! Забравшись внутрь, я ощутил все прелести привилегированного положения. Вензеля на катере и лошадях указывали, кому принадлежит сие транспортное средство, так что народ разбежался кто куда. Тревожить герцога не желал никто.

Само путешествие вышло вполне стандартным – мы мчались, один раз остановились, чтобы сменить лошадей, после чего вновь мчались. Всё! Никаких шуток-прибауток, лишь суровая действительность, помноженная на желание кучера поскорей выполнить приказ герцога. Путь, что в спокойном состоянии занимал два дня, мы преодолели за сутки, зацепив немного ночь. В какой-то момент я беззастенчиво уснул, сокращая своё путешествие, и с трудом продрал глаза, когда карета остановилась.

Мы подъехали к огромному особняку, оснащённому десятком светильников, в которых находились кристаллы разлома. Внешне дом мне нравился – никакой напыщенности, всё строго лаконично и прагматично. Разве что четыре колонны на входе портили общее впечатление. Я выбрался из кареты, и тут же раздался наполненный радостью голос:

– Господин! Девоньки, господин приехал!

Что тут началось! Из дверей повалил народ, окружая меня и пытаясь что-то объяснить, наивно полагая, что в общем гуле я могу хоть что-то понять. Знакомые кухарки, прачки, служанки и даже хмурый конюх – выбежали не только «девоньки», но и вполне себе «мальчики».

– Цыц! – гаркнул зычный голос, заставивший всех умолкнуть. В нескольких метрах от общей толпы стоял Густав. – Раскудахтались, как куры! Что вы, Максимилиана не видели? Или у вас своих дел нет? Живо за работу, дармоеды! Управляющей на вас нет! Вам бы, ваше благородие, помыть-

ся вначале. А то несёт от вас, скажу прямо, как от помойной ямы. Только мы это, раньше вас ждали.

– С каких таких пор я вашим благородием стал? – не сдержался я от сарказма. – Ещё два месяца назад было: «Бестолочь, бегом отжиматься!»

– То было два месяца назад, – потупился Густав. – Чего встал, как вкопанный? Бегом мыться!

– Так-то лучше, – улыбка против воли наползла на лицо. – Как же мне тебя не хватало, наставник!

– Иди давай, – отмахнулся обладатель пышных усов, и я заметил предательскую слезу, мелькнувшую в его вечно суровых глазах. – Твоя комната на втором этаже, справа по коридору. Не ошибёшься. Вода уже готова. И не только...

Не нужно пояснять, что скрывалось под фразой «не только». Я кивнул наставнику и молнией влетел в дом, кивая собравшимся. Крепость действительно постаралась на славу – вокруг меня были лишь знакомые с детства лица. Я забежал по широкой лестнице на второй этаж и сразу понял, какая из комнат моя. Тяжело не понять, когда на двери приклеенными бутонами роз выложена фраза «С возвращением!». Приятно, Скрон бы их всех побрал!

Комната мне понравилась. Огромная двух-, нет, трёхместная кровать с балдахином, несколько шкафов, парочка столов и стульев, огромное затянутое шторами окно и отдельная, моя личная ванная комната, в которой журчала вода. Я вошёл в ванную, прекрасно понимая, что увижу. Мои звёз-

дочки. Лана и Дана. Девочки ничуть не изменились за эти два месяца. Они были такими же прекрасными, манящими и нежными. В четыре руки с меня сняли грязную одежду, что тут же выкинули куда подальше, после чего затащили в огромную ванну, напоминающую скорее бассейн, и я на долгое время улетел в страну грёз. Как же я был благодарен судьбе за то, что у меня появился камень «*Лечебная аура*» – он помогал восстанавливать мужскую силу после очередного яркого финала. Девочки явно истосковались – такими ненасытными и чувственными они ещё никогда не были. Казалось, что бедняжки натерпелись за эти два месяца и сейчас вымещали на мне все свои страхи и переживания, словно боялись, что я вновь внезапно исчезну, а их мир перевернётся.

Начали мы ещё в ванной, где меня тщательно вымыли и растёрли, а закончили уже на кровати. А потом, когда всё завершилось, я осознал, почему кровать такая огромная. Потому что отныне спать на ней мы будем только втроём! Никто и никогда больше не отнимет у меня моих звёздочек!

– Вставай! – голос Алии возник в голове, пробуждая полхлебе будильника. Ощущения были, словно ушат холодной воды на тебя вылили. Вся сонливость мигом слетела, а я резко сел, пытаюсь сообразить, что происходит, взглядом выискивая Алию.

– Я на первом этаже. Одевайся и спускайся.

Ланы и Даны уже не было – звёздочки упорхнули заниматься домашними делами. Обидно – я чувствовал в себе

силы продолжить знакомство после нашего длительного расставания. Пришлось топтать в душ и смывать возбуждение холодной водой.

Я шёл по дому, постоянно озираясь, – вчера времени на знакомство со своей новой собственностью как-то не было. Внутренняя обстановка мне нравилась. Достаточно лаконично, при этом вполне на уровне. Ничего золочёного или фарфорового, но мрамор присутствовал и здесь. Лестница, к примеру, не деревянная, а каменная. Это уже уровень – в нашем прошлом имении такого не было. Алия разместилась в просторной гостиной – огромные окна пропускали много света, а амулеты давали приятный синий цвет окружению, что красиво гармонировало со шторами и стенами. Тот, кто подбирал обстановку, определённо, имел чувство стиля.

Кроме Алии, в гостиной оказались все важные для рода персоны. Демитр Турбин, он же Первый, мой торговец. Багратион Рубинский, он же Второй, писарь и законник. Алексей Снор, он же Третий, преподаватель и будущий маг. Густав, мой наставник по боевой подготовке, графиня и трое бывших смертников из её команды. Склянка, Буравчик и Баламут. Алхимик, маг и глава стражи. Неплохой набор для мелкого аристократа. Коим я ещё, впрочем, не был.

– Всем привет, – я уселся во главе стола, и передо мной тут же появилась тарелка с кашей. Девушка, что её принесла, даже дотронулась до меня. Вроде как случайно, а на самом деле не веря, что я живой. Завтракать мне никто мешать

не стал – все видели, что выглядел я как дистрофик, а судя по порции, что мне положили, исправить это недоразумение решили за один раз.

– Итак. Народ, скажу, наверно, самые чудовищные слова – меня никогда не учили быть бароном или виконтом. Отец всегда считал, что это стезя старших братьев, поэтому им достались мозги, мне оружие. Я не стану сейчас кричать о собственной исключительности и образованности – всему этому мне придётся учиться. Надеюсь, под вашим чутким руководством, наблюдая за тем, как вы сохраняете и преумножаете наш капитал, я всё освою. Потому что раньше всегда только тратил. Давайте сразу определимся, кто и чем будет заниматься. Графиня... Ой, а я и имени вашего не знаю.

– Когда-то меня звали графиня Элеонора Берзонская, – ответила Графиня. – Сейчас приставка в прошлом. Мой город отдан другим, а я нахожусь здесь.

– Я же говорил! – послышался шёпот Алексея. Преподаватель локтем ударил Демитра, словно торговец ему что-то проиграл.

– Госпожа Элеонора, – начал я, но женщина меня поправила, обезоруживающе улыбнувшись:

– Просто Элеонора. Госпожа и моя светлость остались в прошлом.

Только сейчас я понял, что же меня всё это время так смущало – графиня, ой, Элеонора была в платье! Открытом, оголяющем плечи, но достаточно скромным, чтобы не посчи-

тать его вульгарным. Я взглянул на женщину совершенно по-иному. Иссиня-чёрные волосы были убраны в замысловатую причёску, с которой в шлем точно не влезешь. Яркие зелёные глаза, на которые я раньше даже внимания не обращал, едва не заставили меня утонуть, и только недавнее общение с моими звёздочками помогло остаться на плаву. Элеонора была невероятно красива. Пусть возраст начинал брать своё, как ни крути, ей было около сорока, она всё же могла дать фору большинству мелких писек, как называл молодых девушек Злой Инженер. Вот ещё с кем мне нужно обязательно встретиться.

– Хорошо, Элеонора. С текущего момента вы являетесь управляющей нашего небольшого имения. Пусть рода Валевских ещё нет, так как встреча с императором состоится только вечером, это не значит, что нам стоит расслабляться. Прошу, определите наиболее эффективный способ применения всех присутствующих и определяйте их на работу. Алия, что у нас по финансам?

– Крепость готова предоставить тебе награду за восьмёрку в любой момент.

– Займись этим. Нужно забрать причитающееся, пока церковники не придумали что-то ещё, что уменьшит эту сумму.

– Я принимаю твоё предложение и согласна стать управляющей этого поместья, – кивнула Элеонора с таким величием, что мне даже встать захотелось. Проклятье! Как же она

хороша! – Однако всё это может подождать. Ты правильно заметил, Макс, что сегодня вечером у тебя встреча с императором. Значит, времени у нас совершенно нет. Тебя нужно подготовить. Этим мы сегодня и займёмся. Все остальные дела могут подождать. Мать Алия?

– Полностью согласна и полагаюсь на ваш опыт, – кивнула девушка. – От этой встречи многое зависит.

– Замечательно. Тогда первый вопрос. В чём ты собрался идти на мероприятие?

Я сглотнул. Кажется, мне предстоит пережить не самые приятные часы своей жизни.

(Дворец герцога Одоевского, Одоевск, за сутки до приёма у императора)

– Ваша светлость, к вам посетитель. Тот, о ком предупреждал герцог.

Карина Фарди посмотрела на Тари, помощника отца, и с трудом удержалась от брезгливости. Ей никогда не нравился этот прощелыга. Наглый, скользкий, способный пролезть везде, где только можно и нельзя. Если такие люди находили себе правильных покровителей, они могли достичь многого. Тари являлся лучшим тому примером – безродный горожанин, он сумел добиться расположения графа Фарди и вот уже уйму времени служил ему верой и правдой. Вот только пару лет назад отец рассказывал о том, насколько глубока эта вера и правда – за время своей службы Тари прикупил непло-

хой домик в Одоевске, чего никак нельзя было сделать на те деньги, что платил ему герцог. Однако граф не стал наказывать нечистого на руку помощника. Наоборот, приблизил его, превратив, по сути, во второго по влиянию человека юго-восточного региона. Тот, кто так грамотно крадёт, заслуживает внимания.

– Пусть войдёт.

Двери отворились, пропуская гостя. Привыкшая к внешнему виду Злого Инженера девушка смогла усидеть на месте, тем не менее даже она дёрнулась, увидев плотные клубы тьмы вокруг мужчины. Они окутывали его как вторая кожа, растворяясь в воздухе в нескольких сантиметрах от одежды.

– Графиня Фарди, – склонил голову вошедший.

– Мастер Эльор, – ответила тем же девушка.

– Сразу к делу, или вы предпочитаете вначале поговорить о погоде?

– Какой смысл откладывать неизбежное? Давайте сразу. Мне нужна сила, чтобы прикончить одного человека. Найти эту силу в Свете я не смогла. Останавливаться не собираюсь, поэтому отец свёл меня с вами. Даже спрашивать не буду, откуда вы друг друга знаете. Повторю – мне нужна сила, и я готова отдать всё, чтобы добиться своей цели. Скрону нужна моя душа – пусть забирает! Главное, чтобы у меня появилась возможность лично вырвать сердце тёмному Максу!

– У тебя слишком предвзятое отношение к тёмным, Карина. С чего ты взяла, что Скрону нужна твоя душа?

– Как? – нахмурилась девушка. – Разве вы не превратите меня в обращённую?

– Тебя?! – на лице мастера Эльора появилось искреннее изумление. – Ту, кого Крепость пророчила в Чистильщики? Нет, графиня, тебе уготована иная судьба. Безвольной марионеткой ты точно не станешь. Протяни руку.

Девушка безропотно выполнила требование тёмного. В его руке появился нож, которым он полоснул по запястью вначале себя, затем Карину. Объединив раны, смешивая кровь, мужчина произнёс:

– Отныне и впредь я, тёмный мастер Эльор, один из высших иерархов тьмы, беру тебя, Карину Фарди, в свои ученицы. Пусть Скрон будет мне свидетелем!

– Пусть Скрон будет мне свидетелем, – словно заворожённая, повторила Карина, и её глаза широко раскрылись. Прежде чем вспышка боли забрала девушку в страну грёз, она успела понять, что же изменилось в этом мире. У неё появилась строка состояния! Та самая штука, которая делала Макса тёмным!

Глава 2

– Студент первого курса магической академии Заракской империи, тёмный, признанный Крепостью, человек без определённого статуса и принадлежности, охотник на тёмных Макс!

Недовольство проскользнуло в моей груди, но я погасил его и вошёл в главный зал императорского дворца. Всё же рассказали всем о том, что я являюсь тёмным. Взор собравшихся на какое-то время остановился на мне – ещё бы, явился виновник мероприятия. Кто-то смотрел с интересом, кто-то с откровенной брезгливостью, но большинство совершенно безразлично. Высшая аристократия империи не понимала, почему ей приходится тратить своё драгоценное время на какого-то «героя», и скучала. Да, вышел забавный мальчик, на которого можно разик взглянуть, словно на зверушку в зоопарке, но не более. Сколько таких зверушек еженедельно проходит через этот зал? Десятки? Сотни? Скукота...

Спор о том, что мне нужно надеть, длился долго. Элеонора настоятельно рекомендовала двигать к лучшему портному столицы и делать срочный заказ. За три-четыре часа мастера своего дела умели творить настоящие чудеса. Алия, напротив, крайне негативно смотрела на костюм для знати. По её мнению, я должен соответствовать тому положению, которое занимаю прямо сейчас. То есть выступить как охотник на

тёмных. Ко мне прилипло это название – его даже верховный епископ пару раз использовал. Сошлись на моём предложении, устроившем обе стороны. И меня, если честно, тоже. Ибо когда Элеонора озвучила порядок сумм, которые тратила девять лет назад на срочный заказ платья, так у меня на полном серьёзе возникло желание записаться в портные. Три тысячи золотых! И это только работа, без стоимости материала. Они тут в столице совсем все с ума сошли? Не думаю, что цены резко изменились за восемь лет. Разве что выросли ещё больше. Три тысячи золотых за платье... Бред какой-то!

Так вот, моё предложение – форма студента магической академии. Идеальный нейтральный вариант. Раз Кималь Саренто выдал мне официальную бумагу, показывающую всем заинтересованным, что ближайшие два с половиной года мне доведётся представлять сие учебное заведение, так не воспользоваться таким случаем просто нельзя. Как бы я ни оделся, всё равно кто-то останется недовольным – слишком ярко, слишком пышно, слишком скупо, слишком тускло. Придаться можно к любой одежде, так пусть это будет утверждённая в империи форма.

После того как я побывал в резиденции епископа Цвата, ныне героя и спасителя Кострица, где на полном серьёзе начали размышлять о переименовании нескольких улиц в его честь, дворец императора не вызвал особого восторга. Да, красиво. Да, богато. Да, со вкусом. Но на этом всё. Не ощущалась та чрезмерная напыщенность и выпячивание богат-

ства, что была присуща поместью епископа. Попытки, конечно, были – то же обрамление мрамором, повсеместный фарфор и золото где только можно, но всё это было сделано в гораздо меньших масштабах. В общем, можно было считать, что дворец императора походил на загородный домик епископа Цвата. Не больше.

Прошествовав мимо основной толпы, я на какой-то миг остановился неподалёку от трона, встретившись глазами с тем, кто убил всю мою семью. Герцог Одоевский, как и все остальные главы регионов, стоял подле трона, являясь гарантом целостности империи. Глаза графа Фарди ничего не выражали, и мне с трудом удалось удержать себя в руках. Не время! Если я прямо сейчас нанесу удар, не только он не достигнет цели, но ещё и я распрощаюсь с жизнью. Уверен, у герцога амулетов, блокирующих смертельный урон, как минимум три-четыре штуки. У Графа Никитина, например, их было два. Он мне их лично показал.

Тем не менее я искренне пожалел о том, что у меня изъяли всё оружие, а на шею, руки и ноги нацепили стальные обручи. Ибо как маг я был небезопасен. Мало того, в нескольких шагах за мной следовали два гвардейца со взведёнными арбалетами. Меня уже предупредили – как только вытяну руку в желании кого-либо атаковать, это будут мои последние действия в этой жизни.

Пришлось отвести взгляд и двигаться дальше. Согласно протоколу, мне нельзя разговаривать до тех пор, пока импе-

ратор не приветствует меня. Тот, кто умер, не имеет права говорить, пока его не оживят. Сделав ещё несколько шагов, оставив герцогов позади, я подошёл к трону. Здесь тоже оказалось людно.

Император Девалон Шестой оказался довольно упитанным мужчиной с пальцами-сосисками, обрамлёнными сразу пятью элитными золотыми перстнями. Пухлые щёки свисали, образуя вместе с тройным подбородком единую композицию. Маленькие глазки спрятались за нависающими и подпирающими снизу веками, так что разглядеть цвет радужки можно было только вблизи. Но самым неприятным оказался рот нашего правителя – он сразу напомнил мне о Заргане Шоре. Толстяк из академии постоянно жевал губами, словно у него уже выработался жвачный рефлекс. В целом, если поставить императора без всей его пышной одежды и короны рядом с главным безопасником магической академии, только сведущий человек сможет сказать, кто есть кто.

Рядом с императором находилась его семья. Довольно миловидная женщина относительно стройной комплекции, а также двое детей. Наследник трона, двадцатипятилетний молодой человек, явно пошедший в мать своей выправкой, и Миральда Лертан. Вот она точно была папиной дочкой. По комплекции так точно. Если наследник смотрел на меня безразлично, явно занятый собственными мыслями, то принцесса почтила пристальным вниманием своих поросёных глазок. И этот взгляд мне категорически не нравился.

Я преклонил колено, ожидая реакции на своё появление. Она не заставила себя ждать. Голос у императора оказался таким же неприятным, как и его внешний вид. Настолько пискляво-тонкого голоса я ещё никогда не слышал. Даже у Миральды и то был куда приятней.

– Так-так-так, – произнёс Девалон Шестой, начиная шоу под названием «оживи смертника». – Кто же здесь у нас? Герой, спасший всю столицу? Человек, умудрившийся закрыть разлом пятнадцатого уровня в одиночку? Или смертник, жаждущий сбежать из Крепости и избежать заслуженного наказания? Пожалуй, ответ очевиден для всех нас. Поднимись, безземельный барон Максимилиан Валевский! Хочу взглянуть на тебя целиком.

– Благодарю, ваше величество. – Вот и всё! Мне с трудом удалось сдержать улыбку, чтобы не продемонстрировать свои истинные чувства. Я больше не смертник! Проклятье, приятно-то как! Крепость больше не имеет надо мной власти! Как предположила Элеонора, много времени на меня тратить не станут, так что мне следовало сейчас попятиться к герцогу Турбскому и преклонить перед ним колено, чтобы стать виконтом, но что-то пошло не по плану. Император не желал отпускать меня.

– Безземельный барон... Дорогая, тебе не кажется, что такой мелкий титул недостойн нашего героя? Ведь он спас наши жизни! Представляешь, что было бы с твоим любимым садом, если бы сюда явились тёмные твари?

Обращался император к своей безмолвной супруге. Та смотрела строго вперёд, словно всё происходящее совершенно её не касалось. Что ничуть не смутило Девалона Шестого.

– Вот и я так думаю. Негоже спасителю моего любимого города оставаться простым безземельным бароном. Соседи не поймут. Полагаю, это недоразумение нужно скорей устранить! Отныне и впредь я, Девалон Шестой, император Заракской империи, дарую безземельному барону Валеvскому титул виконта Валеvского с прямым вассалитетом перед империей. Ты же не забыл слова присяги, барон Валеvский?

Всё складывалось совершенно не так, как мы полагали. Да, я смог избежать герцога Одоеvского, но приносить присягу должен был герцогу Турбскому, никак не самому императору. Это, конечно, развязывало мне руки в части отношений со всевозможными графами и виконтами, да даже герцогами, но накладывало огромные ограничения в части выполнения поручений императора. Быть его прямым вассалом не самая хорошая затея. Тем более такого императора.

Однако права отказываться у меня не было. Нет, конечно, я мог сказать, что не принимаю данное решение и не собираюсь становиться виконтом, да и бароном в целом, но это будут мои последние слова в этой жизни. Прибьют сразу, несмотря на все статусы «героя» и потенциальную прибыль от прохождения разломов. Что такое триста-четырееста тысяч золотых для империи? Пыль под ногами. Самоуважение дороже.

Преклонив колено, я вытянул вперёд руки и с трудом удержал каменное лицо, когда император взял их в свои ладони.

– Император Девалон Шестой, отныне и впредь я стану твоим человеком! – слова вассальной присяги были просты. Император потянул меня за руки, вынуждая податься.

– Встань же на ноги, виконт Валевский! Отныне и впредь ты мой человек!

Вот и всё! Осталось дело за малым – оформить в канцелярии документы, закрепить за собой поместье и прослать на всю империю безземельным виконтом. Я склонил голову и собрался уходить, но император не собирался меня отпускать.

– Виконт Валевский, у нас есть информация о том, что ты укрываешь весьма ценную для империи вещь! Это было позволительно, когда ты являлся рабом Крепости, но сейчас, когда мы взяли на себя обязательства по твоей защите, укрывать такую ценность от своего императора является сущим преступлением.

– Прошу прощения за мою наивность, император, я не понимаю, о чём идёт речь, – ответил я, всеми фибрами души ощущая грядущие неприятности.

– Кольцо, придурок! – фыркнула принцесса. – Эксклюзивное кольцо, что ты получил из разлома!

– Миральда, – осуждающе произнёс император и по-

смотрел на дочь. Та вроде как смутилась, но буквально на несколько мгновений. Девалон Шестой перевёл взгляд на меня:

– Принцесса хоть и была излишне эмоциональна, возмущённая творящейся несправедливостью, но общий посыл её слов верен. Мы знаем, что в разломе ты получил эксклюзивное кольцо. Мы знаем, что вместо того, чтобы передать эту ценность империи, ты наглым образом её надел. Что ты скажешь в своё оправдание, виконт Валевский?

– Мне не в чем оправдываться, ваше величество. – Происходящее начало напоминать театр абсурда. – Это кольцо я получил, будучи представителем Крепости. Право на владение кольцом я заслужил собственной кровью и страданиями. Без этого кольца я не смогу выполнять свою работу – уничтожать разломы.

– Отныне ты виконт, а не раб Крепости. Виконтам нечего делать в разломах, так что кольцо тебе больше не пригодится, – решил император. – Мы считаем, что настала пора проявить твёрдость и напомнить Крепости и магической академии, на чьей территории они находятся. Мы подготовили новый указ! Отныне и впредь все эксклюзивные предметы, независимо от их типа, должны быть переданы в императорскую сокровищницу! Только императоры Заракской империи будут обладать правом передачи эксклюзивных предметов особо отличившимся аристократам, причём предмет должен возвращаться в сокровищницу после смерти одного

человека. Закон распространяется как на будущие находки, так и на все прошлые, полученные жителями империи до принятия закона. Я даю неделю на то, чтобы предметы эксклюзивного типа были переданы в императорскую сокровищницу. Будет сформирован специальный отдел, что займётся учётом нашей ценности. Если через неделю у кого-либо обнаружатся эксклюзивные предметы, такое правонарушение будет считаться предательством интересов империи. Да будет так!

– Речь идёт только о предметах, или империя хочет наложить свои лапы ещё и на магические камни? – в громовой тишине прозвучал голос Кималя Саренто.

– Эксклюзивные камни нас не интересуют, – после паузы ответил Девалон Шестой. – Согласно указу моего уважаемого предка, они остаются за магической академией и Крепостью. Всё остальное вы обязаны сдать в течение недели! Виконт Валевский! В соответствии с законами Заракской империи, с момента повышения титула ты обязан провести три года на Стене, личным примером доказывая остальным, что наше решение было обоснованным. Отправляешься сегодня же!

– Закон не распространяется на действующих студентов академии, ваше величество, – Кималь Саренто явно пошёл в открытую конфронтацию с императором. – Виконт Валевский является студентом первого курса магической академии и не может отправиться на Стену.

– Академия разрушена! – выкрикнула Миральда, и на этот раз принцессу никто не стал останавливать. – Нельзя быть студентом того, чего ещё нет!

– Принцесса права, академии нет. Учиться сейчас никто не может. По вашим же словам, уважаемый граф, это продлится ещё месяц, – заявил император, не сводя взгляда с ректора. Напряжение между двумя мужчинами достигло высшей точки. Казалось, ещё чуть-чуть – и начнут сверкать молнии. Но то, что ректор является графом, для меня стало сюрпризом. Никогда не думал про Кималю Саренто с этой стороны.

– Что ж, в таком случае вы не оставляете мне выбора, ваше высочество, – Кималю Саренто вытащил лист бумаги. – Приберёг для вручения после церемонии, но кто же ожидал, что здесь всё так произойдёт. Позвольте?

– Что это? – недовольно произнёс император. Вылитый Зарган Шор!

– То, о чём мы давно договаривались с Максом. Прошу прощения, с виконтом Валевским. Приказ о назначении Максимилиана Валевского преподавателем магической академии Заракской империи по дисциплине «Адаптация к влиянию тьмы». Надеюсь, никому не нужно пояснять, что в нашей империи – да что там в империи, во всём мире – нет иного человека, способного игнорировать тьму на таком высоком уровне?

– Ему всего восемнадцать! – вспыхнула Миральда. – Он не

может быть преподавателем!

– Миральда, – осадил дочь император. – Нам нужны пояснения, ректор!

– Всенепременнейше, ваше высочество. Я давно собирался открыть такую дисциплину, но никак не мог найти подходящего человека. Нашёл. Устав академии не ограничивает преподавателей по возрасту. Им может стать хоть младенец, если он обладает достаточными навыками.

– Бумагу! – потребовал император, протянув руку. – Здесь нет его подписи!

– Всё верно, ещё нет. Как уже сказано, это предложение должно было стать сюрпризом. Приятным бонусом после того, как закончится встреча. Однако ваши слова не оставили мне иного выбора, пришлось вмешаться. Мои преподаватели не посещают Стену, таков договор между империей и магической академией, заключённый ещё в незапамятные времена. Я уважаю право императора на владение эксклюзивными предметами. Согласен, что только ему разрешено распоряжаться такой ценностью. Но в ответ хочу, чтобы уважали и права моей академии. Виконт Максимилиан Валевский, согласен ли ты стать преподавателем магической академии Заракской империи, чтобы обучить студентов адаптироваться к тьме? Полагаю, полигона для этих целей будет более чем достаточно. В разлом никому не придётся спускаться.

– Согласен, – подтвердил я. Срываться на Стену прямо сейчас в мои планы не входило.

– Он не может быть одновременно студентом и преподавателем! – только что не закричала Миральда. Интересно, за что принцесса так меня невзлюбила? Вроде мы особо нигде не пересекались. То, что она пыталась меня убить, не в счёт.

– Принцесса желает пройти ещё один экзамен на знание устава академии? – уточнил Кималь Саренто. Невероятно, но принцесса потупилась и промолчала.

– Повышение титула подразумевает службу на Стене, – упрямо твердил император.

– Никто не отказывается от этого, ваше величество. Как только виконт Валевский перестанет быть преподавателем и студентом, он исполнит свой долг. У меня нет намерений нарушать вековые законы.

– Да будет так! – провозгласил император. – Виконт Валевский отправится на Стену и проведёт на ней три года, после того как прекратит преподавательскую деятельность.

– Или перестанет числиться студентом, – дополнил Кималь Саренто.

– Или перестанет числиться студентом, – нехотя согласился император. – Виконт, ты можешь быть свободен!

– Жду тебя завтра в восемь утра, – Кималь Саренто встретил меня сразу, как только я отошёл от трона. – Обсудим учебный план и твои требования по зарплате. Полагаю, здесь не место обсуждать такие детали.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы прочесть между строк о том, что ректор не желает сейчас ничего обсуждать

по поводу произошедшего. Н-да, не так я себе представлял возвращение в мир живых. Не так.

– Так, значит, ты теперь виконт? – послышался неприятно знакомый голос. Обернувшись, я увидел нескольких рядных юношей моего возраста. Возглавлял процессию барон Далемский. – Настолько беден, что не смог купить себе приличной одежды? Явиться на такое мероприятие в форме академии – полный сюр!

– Правильно ли я услышал, что барон Далемский назвал утверждённую форму магической академии Заракской империи отстойной? – я воспользовался тем же самым приёмом, которым Карина Фарди искала себе противника. Громко, во всеуслышание, чтобы не оставалось ни единого шанса отвертеться. – Барон Далемский говорит только за себя, за свой род или за гвардейскую академию его императорского величества?

Да, мне, определённо, нужен хороший педагог в части общения с аристократами. Приходится повторять за той, кого при первом же удобном случае прибью ещё раз. То, как забегали глазки явившегося ко мне барона, и то, как резко отступили от него прихвостни, говорило о многом. Я ударил в нужную точку.

– Кто-то всеу упомянул мою академию? – позади меня вырос Кималь Саренто. – Кому-то не нравится моя форма?

– Допустим, она не нравится многим, – неожиданно у барона Далемского появился защитник. Пышные торжествен-

ные одежды не могли скрыть военную выправку подошедшего. Новый участник разговора относился к той части мужчин, для которых внешность является не самым главным достоинством, на фоне Кималья Саренто это выделялось особенно ярко. Нет, когда-то, возможно, он был красавцем, но время и тёмные сделали своё дело – лицо исказили страшные шрамы, из-за чего уголок рта неестественно загнулся, а правый глаз оказался стеклянным муляжом. Тем не менее одного взгляда на этого человека хватало, чтобы осознать – нужно бежать. Опасность буквально сквозила в каждом его движении.

– Граф Рудиус Вервок, какая приятная встреча, – Кималь Саренто был сама вежливость. – Неужели ректор элитной гвардейской академии его императорского величества решил лично поздравить моего студента с получением статуса героя? Право, не стоило. Достаточно было бы отправить поздравительную открытку.

– Ты нарушил договорённости, Кималь, – голос у Рудиуса сразу выдавал в нём военного. Таким только команды отдавать. – Мы чётко обсудили и зафиксировали всё по поводу того, кто и где имеет право появляться в форме. Это нарушение.

– Признаю, – неожиданно легко пошёл Кималь Саренто на уступки. – Моя недоработка. Готов принести официальные извинения и компенсировать ваши моральные терзания.

– Нет, граф, в этот раз ты так легко не отвертишься. На-

стало время выяснить, кто на самом деле является учебным заведением номер один. Я, Рудиус Вервок, ректор гвардейской академии, бросаю вызов тебе, Кималь Саренто, ректору магической академии. Студенты против студентов. Преподаватели против преподавателей. Ректор против ректора. Тот, кто победит, будет иметь право носить свою форму где угодно и когда угодно.

– Я так понимаю, речь идёт только о стали? Без магии?

– Мы элита императорской армии! Мы победим, даже если вы станете применять всю доступную вам Скронову магию! Честь и слава! Сталь и кулак!

– Честь и слава! Сталь и кулак! – отозвались многие собравшиеся.

– Что ж, видимо, действительно настало время многое нам прояснить, Рудиус. Жди завтра в гости, обсудим условия соревнования. И да, хочу сразу сказать – ни мои студенты, ни преподаватели, ни тем более я не станем применять боевые способности. Защитные – возможно, но точно не боевые. Нет чести победить вас на нашем поле. Но вот щёлкнуть вас по носу на вашем – это уже интересно. Мы принимаем бой!

(Тайная резиденция. Турб. 2 часа после окончания мероприятия)

Человек, метящий на роль будущего императора, хмуро смотрел на пятерых герцогов, пытаясь понять, как действовать дальше. Всё, что он так тщательно готовил последние

несколько недель, рухнуло в одночасье в результате действий одного противного красавца.

– Господин, какие будут указания? – герцог Одоевский на правах одного из самых влиятельных и близких сподвижников первым рискнул разорвать затянувшееся молчание.

– Кималь Саренто знатно обвёл нас всех вокруг пальца. Сделал, как детей малолетних, – произнёс хозяин кабинета. – Мне казалось, что переиграть герцога Турбского будет достаточно, чтобы отправить тёмного на Стену, как того хотел мастер Эльор. Но нет, влез этот... Что говорят законники?

– К договору не подкопаться. Преподаватели и студенты действительно имеют отсрочку от службы на Стене.

– Проклятье, всё так удачно складывалось! Вы выяснили, кто надоумил императора издать указ о изъятии эксклюзивных вещей? Кольцо должно было стать моим!

– Да, господин, выяснили. Неопровержимых доказательств у нас нет, но с большой долей вероятности этим человеком стал верховный епископ. Он встречался с императором незадолго до мероприятия. Протокол этой встречи не составлялся, а сама встреча проходила под пологом защиты.

– Значит, золотой старик тоже решил сыграть в свою игру? Ректор, верховный епископ... Кто ещё? Для полного счастья нам не хватает только активировавшихся тёмных. Герцог Одоевский, расскажите о ваших успехах.

– Разработка разломов идёт полным ходом, как и создание эликсиров. Уже сейчас можно усилить восемь магиче-

ских камней до двенадцатого уровня. Для поставленной вами цели осталось несколько месяцев.

– Долго. Слишком долго. Даю вам две недели, чтобы увеличить количество камней до двадцати. Этого должно хватить. Герцог Карповский, как ваши успехи?

– Две тысячи наёмников и три сотни магов готовы выступить в любой момент. Этого достаточно, чтобы подавить защиту города и захватить дворец. Осталось решить вопрос с герцогом Турбским, чтобы переправить войска в столицу.

– После Кострища герцог Турбский взлетел слишком высоко. Считаю, что ему нужно подрезать крылышки. Герцог Доргский, нужны ваши связи. Используйте компромат, что был собран на графа Никитина, и выводите его из игры. Если он не с нами, значит, против нас. Господа, настала решающая фаза нашего плана. То, к чему мы шли так долго, должно свершиться в ближайшие две недели. Империя станет нашей!

Глава 3

– Преподаватель? Ты серьёзно? – Алия смотрела на меня как на необычное явление природы. На встречу с императором её не пустили, так что основные новости пришлось узнавать от меня. – Чему ты можешь их научить? Как в неприятности попадать?

– Либо так, либо Стена, – заметила Элеонора. – Как мне кажется, он ещё легко отделался. Если я правильно поняла, император по какой-то причине желает отправить нашего виконта на север. Зачем?

– Мы раньше не пересекались. Может, из-за Миральды? По непонятной причине она меня невзлюбила. Даже ночную гильдию привлекла для моего устранения.

– По непонятной причине? – Алия даже усмехнулась. – Макс, ответ очевиден, и я удивлена, что ты его не видел сам. Ты нравишься и Миральде, и Карине. Принцесса даже убить Карину пыталась, видя в ней соперницу. Из-за чего и пришлось накладывать на Фарди символ. После того как ты выпустил стрелу в лоб Карине, она расстроилась. Видимо, несмотря на ваши вечные споры, она уже на что-то начала рассчитывать. Потому заявила об уходе из Крепости, уехала в Одоевск и отказывается встречаться с тамошним служителем Света. Кстати, верховный епископ просил определиться с ценой на твою работу. Мастер Мерам никогда не говорил

о том, что можно удалённо общаться с другим человеком. Крепости со всей её разветвлённой структурой такой механизм пришёлся бы как нельзя более кстати.

– Не продаётся, – тут же заявил я. – Я не хочу вешать на себя ещё и такую кабалу.

– О чём речь? – заинтересовалась Элеонора и, как только ей рассказали о возможности удалённого общения, красочно приподняла бровь: – Я согласна с Максимилианом.

– Мы же договаривались...

– Хорошо, с Максом. Сейчас информация о том, что есть возможность удалённого общения, зависла в стенах Крепости. Среди высших иерархов. Как только об этом узнают в империи, тайная канцелярия приставит к нашему виконту своего человека и будет контролировать каждый его шаг. Потому что удалённое сообщение даёт слишком много преимуществ, и существуют определённые люди, которым этого преимущества давать никак нельзя. Лидеры преступного мира или ночной гильдии, к примеру. У них у всех есть свои люди, но существует ограничение по доставке информации. Если она будет осуществляться мгновенно, то ни одна облава не принесёт результатов. Я бы не стала широко афишировать тот факт, что у Макса есть такая возможность. Но тем не менее прятать её тоже не следует. Нужно придумать способ, с помощью которого нам удастся скрыть твоё участие в этом процессе. Полагаю, можно привлечь герцога Турбского. Алия, вы же прописали штрафные санкции в соглашении

о том, что князь Никитин сделает Макса виконтом?

– Конечно. Герцог задолжал нам довольно крупную сумму. Почти пять тысяч золотых. Когда он соглашался на такие условия, никто и подумать не мог о том, что император самостоятельно произведёт Макса в виконты.

– Если ты не против, я встречу с герцогом и обсужу с ним этот момент, – Элеонора посмотрела на меня. – Ещё один момент, который я хотела сразу обсудить, – Фрэнку нужны люди.

– Фрэнку?

– Фрэнк Рибери, ты его знал как Баламута. Вместе с Густавом и Алехандро Сервольским, он же Буравчик, будет заниматься охраной поместья. Однако территория нашего поместья слишком велика, чтобы надеяться только на эту троицу. Нужны ещё люди. Минимум человек десять.

– Маги?

– Работа смертником явно пошла тебе не на пользу. Привык, что большая часть из тех людей, что тебя окружают, маги. Их, Макс, на самом деле в империи не так много. Как ни крути, но купить магический камень не всякий барон может себе позволить. Магическая академия тщательно следит за тем, кому и когда она что отдаёт. Не забывай – достать камень не проблема, проблема его интегрировать, тем более в первый раз. Куда интегрировать, если нет магического поля и маны? Только через академию или Крепость. Если с первыми ещё можно договориться и откупиться, то вторые неле-

гальных желающих стать магами сразу отправляют на костёр. За семь лет, что я была в Крепости, на моей памяти такая казнь случалась пять или шесть раз. Нет, нужны обычные наёмники.

– А если нам не потребуется помощь академии или Крепости, чтобы вставить камни? – спросил я. – Способы всегда есть. Я, к примеру, свой камень получил без всяких манипуляций с ректором. И тёмным на тот момент мне быть не доводилось.

– Если найдёшь способ вставить другому человеку магический камень и об этом узнает Крепость или академия, проживёшь ты от силы минут десять. Прежде чем за тобой прибегут. Потому что эти процессы находятся под строгим контролем, – сразу пояснила Алия. – Если сканирование магического поля покажет у человека незарегистрированные камни, он становится смертником. Мало того, Крепость и академия периодически проводят выборочное сканирование аристократов на предмет их магических камней. Не затесалось ли там что-то лишнее или тёмное. Нас будут гонять на эту процедуру регулярно. Не нужно искать проблемы там, где без них можно прекрасно обойтись. Ректор заинтересован в том, чтобы получить карту магических камней. Условия он обговорит с тобой отдельно. Видимо, уже завтра.

– Хорошо, с камнями вопрос опускаем. По поводу людей согласен – давайте брать. Охрана нужна.

– Ничего мы не опускаем, – Алия была в своём репертуа-

ре. – Ты должен подробно и чётко описать этот процесс. Если можешь ты, значит, могут и тёмные. Нужно понимать, с чем мы столкнулись.

– Этот вопрос вы решите позже, – Элеонора правильно поняла выражение моего лица и сменила тему. – По поводу тренировок. Мы построили тренировочный полигон. Не такой, конечно, как в академии, но для общего развития сойдётся. Завтра утром Густав и Фрэнк будут тебя ждать, чтобы определиться с направлением развития. Впереди неожиданные соревнования, скорее всего, на их подготовку уйдёт неделя, не больше, так что у тебя практически нет времени на раскачку. Готовиться нужно начинать ещё вчера. У меня есть стойкое ощущение, что нашему виконту предстоит участвовать сразу в двух категориях. Как студенту и как преподавателю. И только попробуй он не заявиться хоть в одну из них...

– Это же нонсенс! – опешила Алия. – Как можно одновременно быть и там, и там?

– Хороший вопрос, который Максу нужно решить завтра на встрече с ректором магической академии. Алия, когда Крепость сможет рассчитаться за десятку? Нужно планировать бюджет. Текущих финансов нам хватит от силы на пару месяцев. Жизнь в столице дорогая, тем более в таком доме и с таким набором слуг. Макс, ты уверен, что они тебе нужны все?

– Да, – твёрдо ответил я. – Это всё, что осталось от преж-

него рода Валеvских. Люди должны остаться.

– Хорошо, не нужно так грозно на меня смотреть. Останутся все, а нам придётся выделить золото на их переподготовку. Слишком много прачек и служанок нам не нужно, зато Любомиру люди в его лаборатории потребуются.

– Любомир – СклЯнка? – догадался я.

– Всё верно. Это ещё одна статья текущих расходов – нам требуются материалы и аппараты для производства зелий. Отдельное помещение уже под это выделено.

– Разве зелья не являются прерогативой Крепости? Для чего нам ругаться с церковниками?

– Зелья бывают разными. Те, что готовятся в Крепости, создаются из ресурсов разлома. Магические зелья, которые недоступны большинству граждан империи. Но как-то лечиться им нужно? Для этого и нужны алхимики. Им удаётся превратить травы и органические части тел животных в лечебные настойки, что годятся для той или иной болезни. Когда у семьи встаёт выбор между зельем восстановления за десять золотых или зельем от алхимиков за двадцать серебряных монет, как думаешь, куда будет обращён их взор? Скоро зима, болеют люди часто, а как я выяснила, в городе всего три алхимических мастерских. Мы будем четвёртой. С одним походом в разлом это, конечно, не сравнится, но и лишние пять-семь тысяч золотых чистой прибылью в год твоему роду не помешают. Плюс люди будут заняты на производстве. Или я ошибаюсь и для тебя отныне это не деньги?

– Деньги. Хорошо, допустим, будем мы делать эликсиры для бедных. Но что со сбытом? Как народ узнает, что мы тоже начали производить лекарство?

– Есть несколько вариантов, я над ними сейчас работаю, но пока не готова озвучить. Прошло слишком мало времени, мне нужна неделя-две, чтобы всё тщательно проработать. Давно я этим не занималась, если честно. Многие навыки растеряла.

– Делай. Получается, прямо сейчас у нас планируется только три источника дохода? Разломы, создание удалённой связи и алхимические лекарства для бедняков?

– Десять процентов от трёх десятков – это порядка ста двадцати тысяч золотых, – напомнила Алия. – Этой суммы достаточно, чтобы содержать поместье?

– Несомненно, – не стала спорить Элеонора. – При условии, что Макс будет стабильно проходить эти десятки. Сейчас, насколько я знаю, таких разломов в Заракской империи не существует. Или у Крепости есть другая информация?

– Нет, десятков нет, – потупилась Алия.

– Значит, прежде чем Крепость уничтожит несколько тысяч смертников, скормив их разломам, нам нужно будет на что-то жить.

– Мне не очень нравится, как ты это говоришь, – Алии была неприятна тема расширения разломов.

– Какой смысл прятать за красивыми фразами то, что происходит на самом деле? – графиня вновь красноречиво под-

няла бровь. – Хорошо то, что Максусу осталось всего два разлома. Умрёт не так много народа. Такова жизнь, и за семь лет смертником я привыкла смотреть на неё без розовых очков. Или ты хочешь сказать, что верховный епископ не станет делать в центральном регионе десятки? Что он уже не договорился с герцогом?

– Договорился, – почти шёпотом ответила Алиа. – Две десятки будут выращены неподалёку от столицы под пристальным надзором гвардии герцога.

– На это уйдёт какое-то время, а нам нужно будет как-то жить. Алхимия, даже дающая пять тысяч золотых в год, не самая плохая затея. Имейся у нас лесопилка, я бы ещё и мебель начала делать. Всё что угодно, только бы не зависеть от одного источника. Если что-то случится с Максом...

– Этот момент нужно тоже обдумать, – заметил я. – Багратион тебе в помощь.

– Он уже работает над этим вопросом, – огорошила меня Элеонора. – Я не хочу возвращаться в Крепость, поэтому нужно проработать все вопросы. В том числе и те, когда тебя внезапно не станет. События последних недель показывают, что это вполне реальная возможность. Или я влезаю не в своё дело?

– Ты всё делаешь правильно, – на меня нахлынули неприятные воспоминания. – Если бы отец об этом позаботился, может, и не пришлось бы никого собирать по всей империи. Да, людей бы выселили из наших земель, но что-то бы оста-

лось, и им бы не пришлось эти полтора месяца скитаться. А так...

– Всё, с этим решили и забыли. Когда будет что-то понятно, я приду с решением.

– Тогда у меня есть ещё один вариант получения прибыли. Тоже, правда, завязан на меня, но другого пока предложить не могу. Алия, уточни у Крепости, сколько они готовы выкладывать мне за каждого выявленного обращённого.

– Что?! – обе особы женского пола воскликнули, утратив спокойствие.

– Что вы так удивились? У меня осталось пятьдесят эликсиров на ману. Это сто пятьдесят проверок, – спокойно отреагировал я. – Сто пятьдесят гарантированных «чистых» или «обращённых» людей. На месте верховного епископа я первым делом бы проверил всех епископов и их помощников. Если нас будут снабжать эликсирами, цена может быть вполне разумной для Крепости. Что скажешь? Или предлагаешь играть в благородство и работать бесплатно? Так не получится – кольцо у меня забрали, и мана сама больше не восстанавливается.

– По поводу кольца, – тут же заметила Элеонора. – Этот вопрос обязательно нужно обсудить с законниками. Причём не с нашим Багратионом, а с каким-нибудь достаточно серьёзным, имеющим вес в обществе. Всем известно – закон обратной силы не имеет. Император не имел права изымать кольцо.

– Вон там находится дворец – все претензии туда. Если бы я его не отдал, меня бы просто живым не выпустили. Насколько мне известно, моё кольцо – единственная красная вещь нашей империи, других таких ни у кого нет. Этот указ вообще выдумали сугубо под меня. Камни империи не интересны, с ними возиться нужно, а кольца... Вот они, забирай и наслаждайся владением.

– Тебя предупреждали, – ехидно заметила Алия. – Останься ты в Крепости, никто бы на твоё колечко не позарился. Против церкви император никогда бы не пошёл.

– Итак, Алия идёт к отцу Ургу, Элеонора встречается с герцогом Турбским, я отправляюсь к ректору магической академии и выясняю, что он задумал. Преподавателем я точно никогда становиться не планировал. Что ещё есть из критично важного?

Текучкой нагружать меня не стали, и вскоре я оказался в объятьях своих красоток. Особого настроения из-за потери кольца не было, так что я улёгся спать, чтобы без пяти минут шесть резко открыть глаза – в нескольких шагах от кровати стоял Густав, и, судя по тому, что в руках у него находился тазик с водой, меня собрались будить самым радикальным способом.

– С ума сошёл! – воскликнул я, вскакивая и экстренно натягивая на себя одежду. – А если бы я не разобрался и вклеил тебе «Тёмным шипом» между глаз?

– Чем? – Густав даже отступил на пару шагов.

– Магией, наставник, магией! Опасной и смертоубийственной. Я больше не тот Максимилиан, которого ты гонял пару месяцев назад. Мне пришлось немного вырасти.

– Это мы сейчас и проверим, – в дверях показался Баламут. Нет, Фрэнк. Полжизни буду привыкать к новым именам! – Идём, посмотрим на твой прогресс.

За домом обнаружилась простенькая полоса препятствий и несколько открытых площадок для тренировок.

– Это пока тебе ещё рано, – Густав указал на полосу препятствий. – Если через пару месяцев сможешь пройти... Куда?!

Слушать наставника я не стал, ловко запрыгнув на постамент.

– Запускай, – приказал я. Мужчины переглянулись, пожали плечами, и Фрэнк пошёл к поворотному механизму. Ухватившись за ручку, он начал её крутить, приводя конструкцию в движение. Я лишь недовольно засопел – в академии механизмы работали от магических амулетов, физическую силу никто не применял. Нужно обязательно это исправить. Однако все мысли выветрились, стоило посмотреть на полосу. По сравнению с теми «монстрами», что находились на арене академии, эта выглядела как «бедный родственник». Меньше проходов, меньше маятников, меньше качающихся конструкций. Определившись с траекторией, я пошёл вперёд, ловко проскальзывая мимо маятников. Да здесь даже шипов не было! Что за детский сад?

– Етить-колотить! – только и произнёс Густав, когда я спрыгнул на землю. Полоса препятствий была пройдена с первой попытки за считанные секунды.

– Копьё? – предложил я, кивая на стойку с тренировочным оружием.

– Копьё, – согласился Густав.

– Вы оба. Если и тренироваться, так в полную силу.

– Мальчик, а ты ничего не попутал? – хмыкнул Фрэнк. – Месяц назад я гонял тебя как сидорову козу.

– Это было месяц назад, – согласился я, окрылённый лёгкой победой над полосой препятствий. – Почти вечность с того времени прошла. Сможете меня достать – выпишу премию. По рукам?

– Что-то мне не нравится его самоуверенность, – нахмурился Фрэнк. – Он всегда таким был?

– Самоуверенности в нём всегда было хоть отбавляй, с мастерством вот только проблемы. Месяц, говоришь, прошёл? Ладно, давай вдвоём. Фрэнк, ты же на Стене был? Построение двойки знаешь?

– Спрашиваешь! Я три года в двойке отработал!

– Отлично! Что ж, я не против премии, – злорадно ухмыльнулся Густав. – Давай проверим, чему он научился. Поехали, что ли?

Что могу сказать... Иногда очень полезно бывает падать с небес на землю, особенно когда на этой земле тебя встречают не озлобленные враги, а наставники. Выйди я один на

один против любого из них, с вероятностью девяносто процентов победил бы. Но когда против меня одновременно выступили скорость Фрэнка и мастерство Густава, шансов не было никаких. Коротышка, казалось, был везде, но стоило только нанести удар туда, где он должен появиться в следующий момент, как Густав ловко отклонял моё копьё в сторону, а Фрэнк наносил удар. Причём особо не стесняясь в силе – защита вспыхивала золотыми искрами. Уровень маны с чудовищной скоростью пошёл вниз, а я даже поцарапать никого из своих противников не мог! Они дополняли друг друга, словно всю жизнь работали вместе, став единым целым. Удар! Ещё удар! Я увидел, что Густав открывается, и попытался проткнуть наставника, не заботясь о том, что могу его убить, но невесть откуда выросший Фрэнк отбил удар и, в свою очередь, полоснул уже меня. Искр не появилось, зато возникла острая боль в районе плеча. Мана окончательно ушла в ноль и «*Золотистый купол защиты*» шестого уровня, подкреплённый кучей камней поддержки и даже целым «*Усилителем*», предательски поднял лапки кверху, сдаваясь на милость победителя. Через мгновение оба копьё упёрлись мне в грудь, выбивая из боевой медитации.

– Что ты там говорил по поводу премии, ваше благородие? – довольно ухмыльнулся Густав, свободной рукой поглаживая свои пышные усы.

– Но как?! – воскликнул я.

– Двойка, – ответил Фрэнк, словно одним этим словом

он всё пояснил, после чего повернулся к Густаву. – Ну ты и зверь! И ведь ни одного усиления, верно?

– Откуда у бедного солдата усиления? – наставник явно наслаждался произошедшим.

– Когда во время нашей встречи Макс вошёл в боевую медитацию, я полагал, что это случайность. С кем не бывает со страху? Но вот то, что обычный солдат не только сам умеет входить в боевую медитацию, так ещё и других ей учит – это сильно!

– Не совсем обычный. Десять лет я считался мастером Стены.

– Без усилений? – повторил свой вопрос Фрэнк, словно услышал сейчас что-то невероятное.

– Без усилений. Итак, Макс. Ты стал сильнее. Быстрее. Ловчее. Поздравляю. Но, усилившись физически, ты совершенно забыл о развитии мастерства. Полагаешься на силу удара, а не на его точность. На скорость, а не на последовательность движений. Мы же всего два месяца назад занимались, когда это ты успел забыть всё, чему я тебя с шести лет учил? Думаешь, Скрона за бороду поймал своими усилителями и можно ничего не делать? Так я тебя разочарую – тебе это не поможет. Нет, против каких-нибудь крестьян и даже разбойников сработает, но стоит только мало-мальски грамотному копейщику за тебя взяться, так от тебя мокрого места не останется. Когда ты должен в академии быть?

– В восемь утра.

– Так у нас всего час остался? И чего ты стоишь? В стойку, боец! А ты чего замер, коротышка? Думаешь, раз быстрый, то учиться не нужно? Скорости уйма, техники ноль! Становись рядом! Начну делать из вас настоящих бойцов, а не вот это вот всё.

Забавно, но Фрэнк спорить не стал, встав рядом со мной. Я приготовился к тому, что сейчас начнётся привычная тренировка, однако Густав сумел удивить:

– Так, раз вы оба доказали, что что-то можете, то и начальный уровень вам уже не нужен. Повторяйте за мной. С текущего момента будем работать над связками.

К моменту, когда мне нужно было ехать к ректору, я походил на выжатый лимон. Да меня Злой Инженер так не гонял, как старый наставник! Он словно с цепи сорвался, требуя порой невозможного. И руку не так закрутил, и остриё не туда смотрит, и шаги у меня слишком маленькие, и дышу я неправильно. Садист усатый! Тело сохранило подвижность, но болела, кажется, каждая связка. Не мышцы – сил было хоть отбавляй. Зато с растяжкой, как оказалось, у меня беда. И не только у меня – Фрэнк за этот час превратился в мокрый бурчащий комок злости. Бывшего смертника бесило, что он не может повторить то, что с лёгкостью выполнял Густав. И это при том, что коротышка семь лет провёл в разломах, постоянно сражаясь с тёмными монстрами, а Густав попивал пиво, одной левой тренируя бездарность. Это я о себе.

В итоге пришлось заказывать себе повозку – самостоя-

тельно добраться до строящейся академии у меня сил уже не было. Всю дорогу я провёл под «*Лечебной аурой*», костеря наставника по чём свет стоит. Минус один эликсир маны! Слишком расточительной вышла первая тренировка.

Новая академия располагалась не за городом, как изначально хотел ректор, а в соседнем с предыдущим заведением парке. Ещё ближе к центру, на ещё более дорогой земле, в ещё более престижном районе. Стройка подходила к завершающей стадии – стены и крыша уже были закончены, шли демонтажные работы строительных лесов, несколько бригад укладывали плитку на дорожки, ещё несколько таскали мебель, что безостановочно привозили огромные обозы. Раздался зычный удар башенных часов – их сумели отремонтировать и установить в новом месте. Восемь утра.

– Сожалею, но вам придётся подождать, – огорошила меня секретарша, когда я заявился к ректору на приём. – Вы стоите первым в очереди, но господина ректора ещё нет.

Просидев полчаса в приёмной, я отправился бродить по новой академии. Сейчас, когда стали доступны подробности, было понятно, что в две недели строители могут и не уложиться. Внутренняя отделка была закончена только в общежитии, куда мебель и завозили. Все остальные корпуса имели голые каменные стены, на которых ещё даже штукатурки не было. Структурно новая академия походила на старую – всё те же здания, даже домик для смертников имелся. Его я сразу узнал – единственная деревянная постройка. Ещё не

было арены – под неё только начали копать фундамент. В общем, ректор явно оптимистично настроен, если полагает, что через две недели учебный процесс возобновится.

Я добрался до полигона – огромного пустого ангара. Строители разбили его на отдельные комнаты, но никакого внутреннего убранства ещё не было. Да и откуда ему взяться, если разлома под академией ещё нет? Это потом Злой Инженер натаскает сюда кристаллов, тёмных тварей и прочую важную для развития студентов инфраструктуру. Зайдя внутрь, я какое-то время бродил по пустым залам, пока в последнем не наткнулся на того, кого долгое время искал. Злой Инженер сидел в последней пещере в позе лотоса и медитировал. Тридцать три процента маны улетело в небытие, и в этот момент тёмный открыл глаза.

– Посмотрел?

– Посмотрел.

– Теперь забудь.

– Ты знаешь, что мне нужно. Как ты это открыл? Где взял?

– Там, куда тебя не пустят.

– Всегда можно сторговаться. Где и как?

– Город Одиннадцать-Семь, земли тёмных. Когда я присягнул Скрону, пять лет находился за Стеной. Там есть возможность выбрать любое усиление. Садись. Ректор уехал в гвардейскую академию договариваться об условиях боя. Я должен тебе две жизни. Пришло время отдавать долги.

Я безропотно сел. То, что показал «Анализ», у нормаль-

ного человека существовать права не имело. Но кто сказал, что Злой Инженер нормальный человек? Кто сказал, что он вообще человек?

Тёмный??? «Злой Инженер». Модернизированный человек.

Но даже не закрытое имя и странная раса заставили меня проявить интерес. Даже не то, что магических камней у моего наставника действительно было предостаточно. Одних «Усилителей» только пять штук. Всё дело было в одной из строк усиления:

«Восстановление маны». Уровень 5. Восстанавливает 5 % маны в минуту.

Это было именно то, чего мне катастрофически не хватало. Теперь понятно, почему наставник никогда не таскал с собой эликсиров на ману и почему все думали, что камней у тёмного нет. Зачем ему «костыли» в виде хрупких флаконов, если за двадцать минут он полностью восстанавливал всю полоску? Довольно немалую, хочу сказать, полоску.

Глава 4

– Докуда добрался «Анализом»?

– Примерно дотуда же, докуда и ты. Два «Усилителя» не просто так стоят, верно?

– Верно, – согласился Злой Инженер. – Это значительно всё упрощает.

– Что о тебе знает отец Нор?

– Всё. В буквальном смысле. Он сам определяет, что доносить до Крепости, а что оставить в тайне.

– Даже так?

– Разве ты ещё не понял? Крепость – сборище погрязших в амбициях и коррупции стариков, плюющих на любые моральные нормы. Свет, тьма, Скрон – всё едино, лишь бы получить прибыль. Разломы, опыты над людьми, торговля с тёмными. О, этого ты, как я вижу, ещё не знаешь. Да, Макс, Крепость торгует с тёмными. Через академию, делая вид, что не при делах, но торгует. Никогда не думал о том, почему магическая академия стоит особняком, а не входит в имперский пул учебных заведений? Потому что у неё есть привилегии, о которых другие только мечтали. Это единственное учебное заведение, где есть представитель Крепости в качестве контролёра.

– Чем торгуют?

– Всем, чем можно. Усилители, эликсиры, просто ресурсы

в неограниченных количествах, взамен получают золото, магические камни, драгоценности. Всё, чего в нашей империи даже близко не добывается. В Крепости есть тайная сокровищница, попасть в которую могут только высшие иерархи. Тот, кто говорит, что церковь беднеет и вскоре у неё не будет денег, просто не знает про это хранилище. Как и про договор с Шурганской епархией, по которому в случае необходимости несколько десятков тысяч шурганских служителей Света ринутся в нашу империю, спасая своих братьев в Свете. Крепость давно ведёт свою игру, являясь государством внутри государства. И наш марионеточный император, который давно развалил бы страну на части, если бы герцоги не объединились в союз, никак не может на это повлиять. Даже его указ об эксклюзивных вещах наш верховный епископ вертел на своём... Мал ты ещё такие слова слышать.

– Твои камни. Откуда они?

– «Анализ» из Крепости, «Усилители» добыл в процессе разломов, «Наставник» заработал на Стене, «Улучшитель» получил с обращённых.

– Я прикончил нескольких обращённых, но ничего, похожего на осколки, там не было.

– Осколки не падают, если обращённый уже начал свою песнь. Одно из условий получения осколка – убить тварь до того, как Скрон перехватит управление. Дело осталось за малым – научиться находить этих обращённых. Мне камень помогли получить сами тёмные – когда я был у них, мне при-

вели двенадцать человек для казни.

– Всё для того, чтобы усилить твой «Призрак»?

– Да. Меня готовили в высокорангового шпиона. Способного проникнуть туда, куда другим хода нет. Сокровищница Крепости, императорский дворец, академия – передо мной были бы открыты все двери. Благодаря этим камням я могу многое.

– Тёмные всё же умеют их интегрировать?

– «Призрак» я получил через огонь. Все остальные камни вставил самостоятельно. Точно так же, как, скорее всего, можешь и ты. Интегрировать камни мы можем без проблем.

– Значит, параметр «Восстановление маны» ты получил там же? У тёмных?

– Всё верно. Среди них есть несколько... существ, лучше их так назвать. Это точно не люди, но и не механизмы. Они выступают в качестве носителей знаний и обладают возможностью проявлять у человека одно или несколько усилений. Потому что невозможно усилить то, чего нет в твоём списке.

– Но у тебя уже пятый уровень. Каким образом ты усиливался?

– Универсальные эликсиры усиления. Они позволяют усилить любой доступный параметр. Стоит как десяток обычных, но тёмные не привыкли мелочиться, когда речь заходит о шпионаже. Меня сделали независимым от эликсиров. За два с половиной года этот параметр поднялся до пятого уровня. Изначально он был на нуле.

– Самостоятельно, значит, открыть его нельзя?

– О таком я не слышал. Усиливать можно только то, что открыто. Других способов нет. Знаешь, мы можем долго обсуждать меня и то, какой я замечательный. Но это не приближит меня к выплате долга. Держи. Найди в Турбе кузнеца, пусть он выплавит из этого материала клинки для твоих катар.

Злой Инженер пододвинул ко мне объёмистый рюкзак. Я подошёл и заглянул внутрь – здесь находилась целая гора каких-то мелких невзрачных камушков. Судя по весу, рюкзак вмещал килограмм двадцать этой непонятной субстанции.

– Этот металл называется вирма, – пояснил Злой Инженер. – Добывается из разломов, начиная с восьмого уровня. Но даже там его крайне мало. Если сделать из него лезвие, оно будет обходить все доступные типы защиты. Даже те, у которых стоит приписка «блокировка стали». Сделаешь катары из этого металла – в разломе у тебя противников не останется. Можешь сделать несколько арбалетных болтов для особых случаев. Но помни – каждый раз нужно подбирать болты. Они уникальны, и разбрасываться ими нельзя.

– Церковники про этот металл ничего не говорили.

– Потому что они о нём не знают. Мне о вирме рассказали тёмные. Отец Нор решил, что Крепости знать такую информацию нельзя. Да и нечасто их закрывают, восьмёрки-то. Последний раз двенадцать лет назад, но тогда мне удалось весь металл сгрести, до того как туда ринулись сборщики.

Отец Нор смог выяснить, что среди добытых материалов как минимум из двух разломов, восьмого и пятнадцатого уровня, вирмы не было. На эти неприметные камушки мало кто обращает внимание. Особенно когда не знаешь, как их искать и что они вообще существуют. В следующий раз, когда ты отправишься в разлом, обращай внимание на все осколки, что валяются на полу. Нужно провести по ним лезвием стального ножа, это обязательное условие. Если не появляются искры – это вирма. Но учти – камней в разломе тьма. Тебе придётся проверять каждый. Вирма и информация по ней – моя первая жизнь. Считаю, что выкупил её. Что скажешь, ученик?

– Принимается, – я ещё раз заглянул внутрь рюкзака. – Просто провести стальным лезвием, и, если нет искр, это вирма. Это единственный ресурс разлома, на который стоит обратить внимание? Или есть что-то ещё?

– Из известных мне – всё. Про остальные ты знаешь. Недавно начали добывать трам, с помощью которого можно повышать качество камней. О нём даже тёмные ничего не говорили.

– Тебя послушать, так тёмные гораздо умней и сильнее светлых. Почему же они нас до сих пор не захватили?

– Потому что у них самих нет единства. Кроме кланов, тёмные делятся на два, даже скорее три, больших блока. Первые, так называемые ортодоксальные, мечтают лишь о том, чтобы уничтожить всё, что носит хоть какую-то приставку

«Свет». Ярые последователи Скрона. Это они насылают Волны, они штурмуют Стену. Вторые – реформаторы. Те, кто понимает, что Свет является таким же богом, как и Скрон. Да, они могут творить полный беспредел, как тот же мастер Эльор, что недавно навещал нашу столицу. Он считается одним из десяти лидеров реформаторского движения. Тех, кто за вооружённый нейтралитет. Тёмным нужны ресурсы, но самостоятельно их добывать они не могут. Разломы, несмотря на то что являются порождением Скрона, недоступны тёмным. Обращённые в них гибнут, начиная с третьего уровня, тварям не выжить, их зеркала не работают. Вот и приходится использовать нас, людей. Они нам золото, мы им ресурсы. Причём торговля налажена довольно плотно – за Стену ежегодно уходит несколько десятков крупных караванов. И всё, как ты понимаешь, через кого?

– Через Кималю Саренто.

– Не смотри на него как на доброго дядю. Это опасный человек, умеющий лавировать между молотом и наковальней, оставаясь при этом чистеньким и постоянно при прибыли. Вернёмся к тёмным. Между первыми двумя группировками постоянно вспыхивают стычки, что оттягивает уйму ресурсов. Если бы не это, ортодоксы давно раздавили бы все три империи. Хотя, возможно, Шурганская смогла бы выстоять. Как ни крути, они намного сильнее всех остальных.

– Ты говорил, что у тёмных три блока. Кто третьи?

– Исследователи. Те, кому вообще нет дела до мелких

дрязг между тёмными и светлыми. Они занимаются поиском истины, причин. Хотят узнать, откуда явился Скрон, где происходили основные битвы древних, как и почему Скрона удалось остановить, почему солнце так негативно влияет на тёмные заклинания. Любители знаний, вот кто это. Причём одна из самых уважаемых структур, между прочим. Попасты туда – почёт и слава. Правда, со смертностью там совсем беда. Исследователям приходится посещать древние руины, где водятся крайне неприятные твари. Теперь стой и не дёргайся. Самостоятельно я этого ещё ни разу не делал. Знаю только теорию.

Злой Инженер встал и подошёл ко мне вплотную. Его лоб упёрся в мой, и какое-то время мы простояли как два бодающихся придурка. Ничего не происходило. Я уже собрался спрашивать о том, что же задумал Злой Инженер, как перед глазами пронеслось уведомление:

??? «Злой Инженер» предлагает вам обновление карт.

Сконцентрировавшись на кнопке «Принять», я ощутил острый приступ головокружения. Ноги едва не подкосились, и, если бы не наставник, что удерживал меня своим дубовым лбом, я запросто мог бы рухнуть на пол. Когда головокружение закончилось, вышло новое сообщение:

Получены карты локаций:

Заракская империя: *регионы восточный, северо-восточный, северо-западный, западный, юго-западный.*

Нейтральные земли: *регионы 11-7, 11-8, 11-9, 11-10.*

Шурганская империя: *регионы Ал-Хорезм, Ал-Дамин.*

Пиктограмма, отвечающая за карты, только что не разрывалась, привлекая к себе внимание. Пришлось открывать и смотреть на изменения. Да, Злого Инженера знатно судьба потрепала – в пяти из девяти регионов нашей империи он закрыл минимум пять разломов, чтобы заполучить в своё пользование карту. Что было смешнее всего – центрального региона у наставника не имелось.

– Ты же говорил, что у тебя всего несколько обрывков карт, ни одной целой.

– Я много чего говорил. Отец Нор прямо сейчас беседует с матерью Алией, объясняя ей основные принципы того, что стоит доносить до Крепости, а что лучше утаить. Потому что люди всегда остаются людьми, а сам верховный епископ не пожизненная должность. Хотя с нашим отцом Ургом такого не скажешь, верно? Уже прирос задницей к своему золотому трону.

– Почему у тебя не было центрального региона?

– Он считается вотчиной Крепости. Когда я начинал своё путешествие по разломам, центр мне не отдали. Когда пять регионов оказались пройдены, стало понятно, что ничего серьёзного в них нет, и настаивать отец Нор не стал. О том, что открывает карта, он никому не сказал – информация о разломах является слишком ценной, чтобы ею делиться со всеми. Тем более с текущим верховным епископом, что в своё

время потрошил сразу два разлома. Если он думает, что об этом уже никто не помнит, то глубоко ошибается. Юго-западный регион стал первым, где я закрыл пять разломов. Ты посмотри на земли тёмных. Они по какой-то причине называются Нейтральными. Там нет ни одного разлома. Что довольно странно, не находишь?

– Либо их мгновенно закрывают, – предположил я. – Либо карта неполная. Ты как получил свою?

– Таким же способом, как передал тебе. Через тёмный обмен. Потом я обучу тебя, как это делается. Итак, карту я тебе передал. С символами у меня беда – я так до конца и не разобрался, каким образом можно их получать, кроме как с пиктограмм. Как не знаю и того, каким образом их передавать. Насколько прошла информация, ты разобрался не только с тем, что это такое, но и начал активно их использовать. Кстати, по поводу удалённой связи – мы с отцом Нором хотели бы её получить. Он обсуждает это с матерью Алией, я ставлю тебя в известность. Про метаморфа ты больше меня знаешь, так что нет смысла даже говорить в эту сторону. Получается, остаётся только туман Фарафо, но он появляется только в руинах древних. Бич исследователей. Собственно, это основа того, что я знаю о тёмных. Может, по мелочи что и забыл, но оно несущественно. Полагаю, это всё может являться платой за вторую жизнь. Что скажешь, ученик?

– Принимается, – спорить я не стал. Кроме знаний, просить мне у Злого Инженера было нечего, а так он эти знания

сам мне и отдал. – Ты мне должен десять тренировок.

– Их будет гораздо больше, чем десять, – хмыкнул наставник. – Думаю, Кималь Саренто сможет выторговать несколько недель до начала соревнований. Меня уже предупредили, что сражения будут вестись только оружием, без магии. Но с возможностью использования амулетов и защитных способностей. То есть твой купол сюда входит. На это и будем ориентироваться, но детали расскажет ректор. Кстати, у Крепости уже выкупили четыре камня поддержки «*Сопротивление стали*», которые ты нашёл в разломе под академией. Так что как минимум четверо твоих противников окажутся с «сюрпризом». К этому нужно готовиться, поэтому тебе прямо сегодня стоит навестить кузнеца. Ни в коем случае не пользуйся мастерами академии – придётся объяснять, что за металл и откуда он у тебя. Плюс нельзя забывать о тренировках со шпагой. Если для студентов ещё можно согласовать копье, ему обучают в обеих школах, то преподаватели должны сражаться только шпагами. С этого, пожалуй, и начнём. Сегодня после обеда у тебя трёхчасовая встреча с Урсулой де-Врат, затем короткий перерыв и дальше я. Сейчас иди в приёмную и жди ректора. Думаю, тебе есть что с ним обсудить. Помни – он не так прост, как кажется.

Ректор действительно был на месте. Когда я зашёл в приёмную, там уже собрался народ, дабы поскорей попасть в кабинет, но секретарша упорно всем отказывала.

– Наконец-то! – облегчённо произнесла она. – Ректор

ожидает вас, виконт Валевский. Прошу, входите!

Какое же это магическое слово: «виконт»! Стоило его произнести, как рабочие, что явились к ректору с отчётами, инстинктивно выпрямили спины. Даже один из преподавателей, с которым я ещё не пересекался, и тот собрался, хотя титулы внутри академии не действовали.

– Виконт Максимилиан Валевский, не могу сказать, что неожиданная, но приятная встреча, – Кималь стоял возле бара, наливая себе вино. – Будешь?

– Не откажусь, – легко согласился я. – Там в приёмной целая толпа сидит.

– Видел, – отмахнулся ректор и предложил мне бокал. – Вместо того чтобы работать, бегают и отчитываются по каждому чиху. Пусть посидят. Полезно. Встречался со Злым Инженером?

– От вас ничего нельзя утаить, – я пригубил вино и удивлённо спросил: – Что это? Явно не шурганское.

– Право, Максимилиан, не нужно произносить в этом кабинете это название. Если кто-то услышит, ещё могут что не так подумать. Конечно же, это не шурганское. Пожалуй, тебе открыть этот секрет можно – вино было изготовлено на моей личной плантации. В южном регионе есть небольшой городок Чессер, которым волею Света управляет род Саренто. Наши плантации нельзя назвать большими, но без излишней скромности могу сказать, что благодаря солнцу и правильной работе агрономов получается чудеснейший урожай ви-

нограда, из которого затем изготавливается этот благородный напиток. На мой взгляд, получилось достаточно неплохо.

– Гораздо лучше шурганского, – заверил я, пытаюсь удержать себя от того, чтобы не выпить вино одним большим глотком.

– Максимилиан, я же просил, – наигранно развёл руками ректор и наконец сел за стол. – Как наш тёмный?

– Если речь о Злом Инженере, то неплохо. Восстановился и горит желанием превратить меня в кусок мяса на тренировках.

– Разобрались с долгами?

– Разве кто-то кому-то что-то был должен? – я удивлённо поднял брови. – Вроде в академии смертники не работают, а долги жизни есть только среди них. Был как-то у меня случай около месяца назад, когда мне привели Карину Фарди и вручили в руки нож. Вот тогда мне правила чётко в голову вбили. Только что не ногами.

– Да, были весёлые времена. Тебя прочили в Чистильщики, я хотел привязать тебя к себе, чтобы у меня был свой человек в Крепости. Так, сугубо для информации. Но, как мы видим, времена меняются. И наши планы, к сожалению, порой имеют свойство не сбываться. Однако в наших силах создать новые планы и пытаться их реализовать. Этим человек отличается от животного. Тем, что умеет подстраиваться под обстоятельства. Мы с тобой заключили соглашение о том,

что ты закроешь разлом под академией. Не будем вдаваться в детали – результат был получен. Разлом закрыт, Волна остановлена, тёмные убиты. На мой взгляд, ты полностью выполнил свою часть сделки, даже несмотря на то, что Крепость ничего ценного, кроме головы одного известного нам персонажа, не получила. Представляешь, кто-то полностью выкачал всех тварей!

– Если бы я этого не сделал, сейчас бы здесь не сидел, – спокойно ответил я. – История, что приключилась со мной в Кострище, уничтожила бы того Макса, что вошёл в разлом под академией. Но не смогла справиться с тем, кто из него вышел. Оно того стоило.

– Твоя грань, – ректор достал из шкафчика стола небольшой флакон стоимостью двадцать тысяч золотых и поставил его на стол. – Камни не предлагаю. Я уже поговорил с матерью Алией и понял, что это бесполезно. Магическими камнями тебя уже не удивить. Особенно в свете последней информации, к которой мы ещё вернёмся.

– Почему же? От камней я бы не отказался. Только от определённых. Мне нужны элитные камни поддержки: *«Уменьшение физического урона»*, *«Уменьшение магического урона»*, *«Уменьшение стихийного урона»*, *«Уменьшение урона от яда»*. В идеале все четыре, но, даже если есть хотя бы один, с удовольствием обсудил бы условия получения.

– Какие интересные названия, – ректор откинулся на спинку кресла. – Расскажешь, откуда ты о них знаешь? В

учебниках о таких камнях не пишут.

– Ещё для полной радости неплохо было бы получить «*Множественные выстрелы*». Моему «*Тёмному шипу*» этот камень лёг бы идеально.

– Где же ты под это всё возьмёшь грани? – ректор понял, что отвечать на его вопрос я не намерен, и быстро ушёл от этой темы.

– Для начала предложил бы вам все камни, что рассыпаны по центральному региону. Многие из них не имеют граней, но штук пятьдесят простых камней вполне годятся для переработки. Там по одной-две грани точно есть. Десять магических камней куда интересней – каждый по две грани. И даже три элитных где-то валяется. Всё это я готов отдать за ещё один такой эликсир. Ничего из представленного мне не интересно. Полный список могу составить в любой удобный момент. Как и точные координаты.

О «*Праксисе*» говорить я не собирался. Вначале сам посмотрю, что за камушек, а потом уже буду решать, куда его продавать.

– «*Множественные выстрелы*» не могу советовать. Выглядит, конечно, его применение жутко, но он увеличивает потребление маны в десять раз. Слишком расточительное удовольствие. Да и в бою один на один его применение нерационально, слишком большой разброс снарядов. Может, «*Скорость заклинания*»?

– «*Усилитель*» и так снизил её до двух секунд, так что

сейчас этот момент не критичен. К тому же у меня уже стоит этот камень поддержки, ждёт своей грани. Но, как мне кажется, нет смысла. Вряд ли шип будет формироваться чаще, чем раз в секунду.

– Чаще не будет. Существует глобальное время перезарядки умения. Меньше секунды ни одно заклинание невозможно использовать.

– В таком случае с атакой мы разобрались, дело за защитой. У академии есть нужные мне камни?

– Нет, конкретно у академии таких камней нет. Позволь, я кое-что проверю, – Кималь Саренто достал колокольчик и позволил. В кабинет тут же вбежала секретарша.

– Нужна проверка, – улыбнулся ректор. Девушка на секунду прикрыла глаза, после чего сообщила:

– Он выполняет условия договора, господин ректор.

– Отлично. Отправь гостей из приёмной работать. Сегодня до обеда я больше никого не принимаю. С виконтом у нас будет долгий разговор.

– Доверяй, но проверяй? – ухмыльнулся я, когда дверь за секретаршей закрылась. – Значит, это и был камень «Истина»? Смотрели, не проверил ли я вас «Анализом»? Я чту условия заключённых сделок, господин ректор.

– Порой кажется, что ты гораздо старше своих лет, Максимилиан. Ты знаешь о таких вещах, о которых многие даже не задумываются. Да, тебя только что проверили «Истиной» на предмет выполнения заключённого договора. Полезно иметь

помощника со столь редким камнем, согласишься? Очень рекомендую.

– Выставляю это в условие своего будущего прохождения разлома. Если найдётся «Истина», я её изыму. Вернёмся к моему запросу. Если у академии таких камней нет, то где есть?

– У тёмных, – произнёс ректор и умолк, ожидая моей реакции. Интересно, на что он рассчитывал? Что я начну заламывать руки, бегать по кабинету и стенать о том, как же это возможно?

– Что необходимо для обмена?

– Злой Инженер? – догадался ректор.

– Не только. О том, что Кималь Саренто имеет преимущественное право торговли с тёмными, знают многие. Не только наш общий знакомый.

– Какой интересный у тебя уровень доступа, – хмыкнул ректор и ещё раз налил вина. – Я не знаю, что они потребуют, такие камни не являются предметом активной торговли. Мой запрос отправится через два дня вместе со следующим караваном, ответ придёт только через две недели. Осталось только понять, что же я получу за посредничество?

– Что же хочет всемогущий ректор? Человек, у которого есть практически всё.

– Вот именно – практически. Но не всё. Мне нужна специфическая помощь, Максимилиан. Очень специфическая. Подпиши это.

– Соглашение о неразглашении? – удивился я, прочитав протянутый лист. – Ещё одна контрольная бумажка для неразглашения?

– В том деле, на которое я тебя хочу подрядить, перестраховка лишней не бывает. Для меня, конечно, последствия будут не смертельными, но вот для того, кто меня предал...

– Здесь не указана Алия, – я отодвинул бумагу. – Что бы вы ни задумали, я не могу это подписать без того, чтобы не указать её.

– То есть ты ей доверяешь, даже несмотря на то, что она, по сути, является приёмной дочерью отца Урга? Не говоря о том, что фактически она дочь отца Нора?

– Всё верно. Мы вместе всего полтора месяца, но за это время пережили столько, сколько хватит на десяток человек. У меня нет и не будет секретов от той, что ради меня взошла на костёр. Или хотите сказать, что это тоже подстроил верховный епископ?

– Утверждать не буду, но согласись – дождь был довольно нестандартный. И так вовремя он появился.

– Туча появилась задолго до казни. Она не возникла над Крепостью, не исчезла, как только казнь отменили, она продолжила своё движение и ещё долго поливала окрестности.

– Хорошо, не думаю, что Крепость забудет о нейтралитете и вмешается. Им это невыгодно. Вот, держи.

Кималь Саренто достал из ящика вторую бумагу. Практически точную копию первой, с одним небольшим уточнени-

ем – мне разрешалось рассказать о том, что я услышу, своему личному служителю, матери Алии.

– Так вы и к этому приготовились? – удивился я, ставя подпись.

– Всегда нужно прорабатывать несколько вариантов, Максимилиан. Нельзя останавливаться на чём-то одном. Дело, которое я хочу тебе поручить, и простое, и сложное одновременно. Тебе придётся покинуть столицу на какое-то время.

– Как же соревнования между академиями?

– Они состоятся только после официального открытия магической академии и пройдут на нашей арене. Другого места в столице просто нет, где могло бы разместиться достаточное количество зрителей. Полагаю, ты уже видел, что арену только начали строить. Закончат, как мне кажется, только через три-четыре недели. Или через месяц-два. Всё зависит от того, сколько тебе времени понадобится на то, чтобы выполнить задачу.

– О которой вы так ни словом и не обмолвились.

– Разве? Да, действительно. Дело-то на самом деле плёвое. Особенно для тебя. Так вот. Через две, максимум через три недели состоится государственный переворот. В империи существует некая сила, что путём шантажа заставила пять довольно влиятельных герцогов плясать под свою дудку. Запудрила им мозги будущими наградами, прибылью, силой и прочими глупостями. Тебе пока не нужно знать истинное имя этой силы, сами участники заговора называют

его Господином. Пусть так и будет. Ой, не хмурься – попытки свергнуть императора предпринимаются с завидной регулярностью раз в десять лет. Это как развлечение высшей аристократии. Если бы не такие люди, как герцог Турбский, от Заракской империи давно осталось бы одно воспоминание. И да, он в этом заговоре не участвует. Вернёмся к делу. Один твой знакомый, герцог Одоевский, является активным участником этого мероприятия. Я не знаю откуда, но у него внезапно появились устройства для формирования эликсиров. Как на ману, так и на прокачку магических камней. Одоевский сейчас находится в столице и пробудет здесь ещё две недели. Где лежит оборудование, мне неизвестно. Скорее всего, в Одоевске, во дворце Фарди. Но вполне возможно, где-то в другом месте. Я не могу отправить туда представителей ночной гильдии – она работает на того, кто носит имя Господин. Не могу отправить Призрака – он нужен мне в другом месте. Зато могу дать это задание тебе. Найди устройства и уничтожь их. Это сильно ослабит заговорщиков. Если узнаешь, откуда они взялись, вообще будет отлично. Как и то, откуда берутся ресурсы для дальнейшей переработки. Сейчас такой информации нет.

– Проникновение в дом герцога – преступление против империи. Меня не только лишат титула, но и в смертники обратно отправят. При самом лучшем раскладе. А так это казнь без права на помилование.

– Только в случае, если тебя поймают. Официально ты,

как преподаватель академии, отправишься на поиски магических камней для дальнейшей их переработки. Это будет твоё алиби – если тебя поймают на запрещённой территории, предъявишь бумагу, в которой сказано, что ты имеешь право находиться в любом месте империи. Есть у искателей такое право. Ездят, где хотят. Не думаю, что герцог будет настолько глупо рисковать и прятать механизмы в замке. Скорее всего, в одной из своих загородных резиденций. Если ты найдёшь запрещённые механизмы, у тебя будет полное право, как у преподавателя академии, применять силу для уничтожения устройств, а также всех, кто этими устройствами пользуется. Соответствующую бумагу за подписью императора я тебе предоставлю. Да, Максимилиан, за подписью императора! И ещё одна немаловажная деталь. По имеющейся у меня информации, курирует весь процесс личный помощник герцога Одоевского по имени Тари. Он тебе знаком. Именно он оглашал смертный приговор твоей семье.

– Мне нужно подумать и обсудить всё с Алией, – даже не знаю, каким образом мне удалось не закричать «я согласен!» прямо сейчас. Неужели речь идёт о том самом противном франте, которого мне не удалось уничтожить «*Тёмным шином*»? Скронов амулет спас подонка!

– Не тороплю, но каждый день играет против нас. Две недели, Максимилиан. До переворота осталось всего две недели. Если принимаешь моё предложение, ты получишь два камня из тех, что запросил, а также возможность ото-

мстить. Однако ответ я должен получить уже сегодня до конца дня. Это обязательное условие.

– Карина тоже во дворце?

– Нет. Сегодня утром я получил письмо от графини Фарди. Завтра она прибывает в академию, чтобы приступить к тренировкам со Злым Инженером. Карина Фарди возвращается в Крепость, и, как мне кажется, отныне у тебя не будет возможности ей навредить. Верховный епископ не позволит тебе убить её во второй раз.

Глава 5

Перед глазами вспыхнули два символа и, привычно проигнорировав индивидуальную защиту, закрепились на плечах отца Нора и Злого Инженера.

– Проверим? – отец Нор отошёл от нас и положил руку себе на плечо.

– Слышу, – точно так же ответил наставник. – Ладно, бездарь, можешь пить зелье. Заслужил.

Две тренировки подряд превратили меня в овощ. Если с Урсулой больше страдала наставница от того, что ей достался такой бездарный ученик, то со Злым Инженером мучился уже я. Из-за того, что мне попался такой злющий наставник. Кажется, скорости возросли на несколько порядков, и, несмотря на все мои якобы крутые усиления, противопоставить тёмному я ничего не мог. Когда в академию заявили отец с дочерью, это я про отца Нора и Алию, моих сил хватило ровно на то, чтобы сжать в кулаке пузырёк с красителем, что всунул мне отец Нор, после чего корявым пассом сформировать и нацепить символ «Слово». Пусть болтают, может, от меня отстанут.

– Ещё нужно связать и нас, – отец Нор указал на Алию. – Будем обмениваться информацией и советоваться, что можно, а чего нельзя выдавать в Крепость. Не хочу, чтобы мать Алиа повторяла мои ошибки.

Вновь передо мной вспыхнул символ и улетел к своим целям.

– Пузырёк всё, – я разжал ладонь, на землю упала чистойшая склянка. Навык «*Рукописец*» выкачал её без остатка.

– Что вы решили ответить ректору? – отец Нор посмотрел на девушку.

– Макс склонен согласиться, – Алия осуждающе посмотрела на меня. Мы около часа обсуждали слова ректора, но прийти к единому мнению не смогли. И, судя по всему, Алия успела пожаловаться отцу на меня. – Образумить его у меня не получилось. Он на своей мести просто заиклился, не видя никого вокруг. Лично я считаю, что ректор его подставить хочет.

– Как ни странно, с этим телом в пыли я согласен, – Злой Инженер встал на мою сторону. – Если есть возможность отомстить, ей нужно воспользоваться. Воткнуть нож в грудь своего врага и смотреть, как медленно утекает его жизнь. Ради этого иногда стоит рискнуть. Мать Алия, помогите телу выпить зелье. Видно же, что оно само до рта не дотянется. Если бы Кималь Саренто хотел подставить Макса, он сделал бы это раньше. Возможностей была куча. Сейчас хочет поставить под удар. Но понимает, что Макс удар выдержит. Если же сломается, то что с такими слабаками дело иметь?

– Согласен с тем, что нужно принять предложение, – отец Нор тоже решил высказаться. – Если через две недели действительно случится переворот, Крепость привычно уйдёт в

сторону. В дела мирские она якобы не вмешивается. Но если в деле замешаны устройства, нужно разобраться, откуда они появились. Это важно, так как каждый такой механизм находится под контролем. Просто так заявиться к герцогу Одоевскому с проверкой мы не можем. Отпускать Злого Инженера в такую даль у меня права нет. Каждый шаг тёмного контролируется. Призрак, как стало известно, следит за заговорщиками. Остаётся не так много вариантов. К тому же будет правильно, если какое-то время Макс побудет вне столицы. Завтра возвращается Карина Фарди. Не думаю, что будет хорошей идеей дать вам сразу встретиться.

– Какой смысл ей возвращаться? Она же покинула Крепость?

– Карина Фарди явилась с покаянием к служителю Света в Одоевск и взмолилась о прощении. По её словам, она действовала на эмоциях, недостойных графини. Все слова, что были сказаны, все действия, что были совершены, – всё сгоряча. Она сожалеет о своём поведении и просит Крепости дать ей второй шанс. Утверждает, что такого больше не повторится. Что она сумеет справиться с эмоциями. Судя по тому, что я знаю, верховный епископ готов с ней встретиться и обсудить дальнейшую судьбу. Потому что Чистильщика в Крепости не было уже давно, а один чрезмерно ретивый юноша не только сбежал из-под контроля, так ещё и ограничение по количеству прохождений разломов на себя повесил.

– Даже если я уеду, вечно прятать нас друг от друга вы не сможете. Мы всё равно встретимся.

– Крепость к этому моменту придумает, как защитить её от твоего гнева. Или тебя от её, здесь оба варианта нельзя исключать. Мать Алия, вот чего точно нельзя делать, так это отпускать из столицы тебя. Ты должна остаться здесь. Макс обязан действовать как преподаватель академии, но никак не виконт или часть Крепости.

– Отец Нор, а можно поговорить с верховным епископом, чтобы разломы-десятки, которые они начали формировать, делались не в центральном регионе, а, например, в западном и юго-западном? – спросил я, желая получить к новым картам дополнительные слои.

– Исключено. О том, что у тебя есть карты этих регионов, никто не должен знать. Центральный регион выбран из-за того, что Крепость гарантированно будет знать о том, какой текущий уровень разломов. Если мы используем другие регионы, придётся объяснять причины такого поведения. Этого мы позволить себе не можем. Тёмный, ты идёшь со мной – нужно обсудить строительство полигона. Вы двое, направляйтесь к ректору. Две недели, что нам выделили, не такой большой срок, чтобы тратить его на пустые обсуждения.

– И всё равно я против, – пробурчала Алия, и спустя пять минут мы вновь оказались в приёмной ректора.

– Вас ожидают, – секретарша на несколько секунд прикрыла глаза и, когда мы вошли в кабинет, произнесла: –

Условия обоих соглашений выполняются.

– Прошу, присаживайтесь, – улыбка на лице ректора была неизменной. – Вот видишь, Максимилиан, как легко обмануть даже магические проверки? Отец Нор и Злой Инженер уже в курсе твоего задания, но ты своё соглашение выполнил – информация от тебя ушла только Алие. Думаю, это неплохой урок на будущее – любую бумагу и проверку можно обойти, если хорошенько подумать, как это сделать. Надеюсь, ты всё же будешь верен своему слову и не станешь меня сканировать, даже если найдёшь способ извернуться. Я предпочитаю оставаться неисследованным. Как я понимаю, Крепость вы решили не ставить в известность о грядущих событиях?

– Крепость не вмешивается в мирские дела. За всё, что происходит в империи, отвечает она сама. Я здесь для того, чтобы обсудить условия. Мы согласны с вашим предложением.

– Это список всех известных на текущий момент личных резиденций герцога Одоевского, – ректор вытащил очередной лист бумаги, словно подготовил их на все случаи жизни. Но одним листом дело не ограничилось. На свет начали появляться всё новые. – Это приказ о зачислении Максимилиана Валеvского преподавателем магической академии. Это приказ о том, что он становится искателем и имеет право беспрепятственного путешествия по всей империи. И, наконец, приказ императора Девалона Шестого о том, что иска-

тель имеет право уничтожать любые запрещённые механизмы и обслуживающий их персонал везде, где только сможет их найти.

– Это... – Алия ошарашенно смотрела на неожиданно возникший ворох бумаг.

– Это экземпляр Максимилиана, чтобы он предъявлял всем желающим в случае необходимости. Второй останется у меня, третий перейдёт матери Алие. Итого, если что-то произойдёт, всегда найдётся бумажка, чтобы наши действия носили легитимный характер. Я не собираюсь подставлять Максимилиана под удар высшей аристократии.

– Но ведь существует ещё и четвёртый экземпляр документов? – спросил я.

– Существует. Он будет отправлен в императорскую юридическую службу для регистрации. Всё, что мы делаем, должно быть максимально прозрачно и без единого намёка на правонарушения. Твои руки должны быть полностью развязаны.

– Этот ваш Господин, который контролирует в том числе ночную гильдию, имеет какую-нибудь связь с императорской юридической службой?

– От вас ничего не скрыть, – на какое-то мгновение Кималь Саренто прекратил улыбаться. – Ещё как имеет. Если он не сообразит, что нужно срочно сворачивать деятельность с производством эликсиров, может потерять одного из союзников. Возможно, он попытается устранить Максимилиана.

Это те риски, на которые мы готовы пойти. С той защитой, что сейчас находится у Максимилиана, внезапного нападения можно не опасаться. Стальные болты для арбалета в количестве ста штук, тридцать эликсиров на ману и восстановление, а также лошадь будут готовы к восьми утра. Всё, что осталось, – поставить подпись под документами и отправляться в путь. Времени действительно нет. Завтра империя должна знать, что один из искателей отправился в юго-западный регион. У Максимилиана будет два дня, чтобы добраться до цели и начать поиски. Связь будем держать через мать Алию.

– Вот теперь это больше похоже на ректора магической академии. Слишком всё было гладко и приторно, чтобы оказаться правдой. Давайте бумаги. Раньше начнём, раньше закончим.

– Такой настрой мне нравится, – вечная улыбка вернулась на прекрасное лицо ректора. – Мать Алия, пока Максимилиан подписывает документы, не желаете вина? Почему-то мне кажется, у вас сегодня был тяжёлый день, и небольшой бокал чудесного напитка придётся как нельзя более кстати...

– Домой? – спросила Алия, когда мы вышли от ректора. Я посмотрел на часы – семь вечера. Торговцы только начинали собирать товары и готовиться к закрытию магазинов да лавок, так что следовало поспешить.

– Пока нет. Нужно к кузнецу. Лошадь со всем снаряжением доставят только утром, так что он должен успеть.

– Хочешь всё же перековать катары? Отец Нор мне рассказал о подарке Злого Инженера.

– Никогда не знаешь, когда тебе на дороге встретится ещё один Безликий, верно? У меня для тебя будет важное задание – трясни церковников, отца Нора, кого хочешь, но выясни, каким образом у мага можно изъять камни. Я слышал о том, что в Крепости есть какое-то устройство для этого, но мне нужны подробности. А также возможность получения такого устройства, если других способов нет.

– Поняла, – кивнула девушка, забираясь в повозку. – Садись. Я знаю неплохого и недорогого кузнеца из столицы. Как-то пришлось к нему обращаться, чтобы починить треснувший клинок. В Крепости повреждение имущества не прощалось и наказывалось дополнительными работами.

Кузнец долго смотрел на мои камни. Долго думал. Потом ещё дольше разглядывал лезвия катар, что могли разделяться, превращаясь в шипы.

– И вы хотите, чтобы я сделал это всё к утру? – уточнил он.

– Всё верно, – кивнула Алия. – Изделие нужно нам утром.

– Из чистой руды клинки не делают. Нужны добавки. Придётся всё высчитывать, измерять...

– Тридцать золотых, – припечатал я, не желая торговаться. – За ночь работы ты получишь тридцать золотых. Примесей не нужно. Плавильшь руду, отливаешь из неё клинки, идентичные этим, вставляешь их в устройство. Справишься до восьми утра, получишь десять золотых сверху. Это нор-

мальная цена за ночь работы?

– Коли так, оставляй свои ножики. Утром всё будет.

– Если руда останется, нужны арбалетные болты. Вот для этого, – вслед за катарами я открепил и арбалет. Хорошо, что Алия постоянно ходила в мантии, а то бедного кузнеца удар бы хватил. Ибо все прекрасно знали о том, что такое оружие официально разрешено носить только представителям Крепости. Кстати, нужно бы бумагу какую получить на этот счёт. Как ни крути, виконт Валеvский к церкви не имеет никакого отношения. Алия кивнула, обещав заняться этим вопросом.

Утром из славного города Турба в сторону севера выехал всадник. Да, именно в сторону севера, несмотря на то что ждали этого всадника в юго-западном регионе. У меня не было морального права не проверить месторождение эксклюзивного камня «*Праксис*». Дорогу я продумывал всю ночь – получу камень, въеду в западный регион, доползу до главной дороги и, резко повернув на юг, поеду в юго-западную часть империи. Крюк получался довольно внушительным, за два дня мне предстояло преодолеть больше пятисот километров, так что нам с коняшкой придётся основательно поработать. Ей – скакать как оглашённой, мне – постоянно поддерживать нас «*Лечебной аурой*». Это, конечно, будет не самая полезная прогулка для животного, да и для меня, но иного способа прихватить с собой камень я не видел. Откладывать путешествие на будущее не хотелось. Никто не знает, когда это будущее наступит. И наступит ли вообще.

Люди шарахались в сторону, едва завидев меня. Паломники разошлись по домам, так что никто не собирался оспаривать право одного чрезмерно ретивого человека нестись с такой скоростью. Разве что кто-то с болью в глазах смотрел на лошадь, что после получасовой гонки должна была превратиться в безжизненный кусок мяса. Понимал это и я, двигаясь по принципу двадцать – пять. Двадцать минут несёшься, пять минут отдыхаешь, заливая лошадь *«Лечебной аурой»*. Вроде как получилось идеально – пены изо рта животного не появлялось, моя задница в тугой комок боли от такой езды не превращалась, а часа через четыре, когда лошадка начала демонстрировать первые признаки усталости, я без всякой жадности скормил ей один из эликсиров восстановления. Как по мне, я первый человек в империи, кто заморачивается настолько, что поит дорогушим зельем свою лошадь. Чего только не сделаешь ради скорости, особенно когда выехал в места, лишённые хоть каких-либо больших населённых пунктов. Кругом были лишь мелкие деревеньки, в которых о запасной лошади даже не слышали. Своих, и тех было две на всё село.

Тем не менее, как я ни старался, добраться до нужной точки до захода солнца не получилось. Мало того, ещё и завтра предстояло двигаться минимум три-четыре часа, в зависимости от состояния земли. Дикая скачка давно закончилась – травмировать животное на неровной поверхности я не собирался. По сути, это был самый слабый пункт моего

дерзкого плана путешествия – я лишь приблизительно прикидывал, сколько времени должна занять поездка по пересечённой местности. Может, справлюсь за пару часов, а может, придётся потратить целый день. Кималь Саренто явно не обрадуется такой задержке, но и поделаться я ничего не могу. Внутренняя жадность не простит, если я не присвою камень.

Палатка, что мы купили в Крепости, исчезла во время нападения тёмных тварей на Кострищ, так что пришлось использовать ту, что вручил ректор. С едой оказалась напряжёнка – её выдали лишь на одни сутки. Как и воды. Считалось, что я буду останавливаться в тавернах. Заметив небольшую посадку, я добрался до неё уже в потёмках. Стреножив лошадь и отпустив её восстанавливаться, благо неподалёку обнаружилась небольшая речка, я достал из рюкзака кристалл разлома, озаря пространство синим светом. Радиус свечения зависел от величины кристалла. Моего, что был едва больше кулака, хватало на пятиметровый круг. Большие смысла брать я не видел. Они и тяжелее, и транспортировать их неудобно. Установив специальный держатель для светляка, я пошёл в посадку за ветками. Как ни крути, кристаллы разлома только дают свет, но никак не тепло. Ночи же в наших краях с каждым днём становились всё холоднее и холоднее. Ещё бы – через месяц должна наступить осень.

Когда сверкнуло, я даже не сразу понял, в чём дело, – задремал. Костёр жарил всюю, поглощая толстые сухие вет-

ки. Пригревшись, я перестал следить за окрестностями. Даже палатку не раскладывал. Какой в ней смысл, когда путешествуешь один и погода отличная? Расслабился, за что и поплатился. Следом за первыми искрами сверкнули вторые, третьи, пятые... Однако монстра рядом не наблюдалось. Потому что на меня напало не чудище или дикий зверь, а самый опасный хищник этих земель. Человек!

Светопреставление продолжилось, словно на меня напала целая армия арбалетчиков. Скорость, с которой в меня врезались снаряды, а также их сила, пугали. На всякий случай я удостоверился, что флакон с маной легко выходит из кармана, и вскочил на ноги. Отлежаться не получится – придётся действовать.

Однако, когда в круг света вошёл человек, мой боевой настрой слегка пошатнулся.

Верховый обращённый. Вероятность 100 %

В руках противник держал лук. Лук! Оружие, которым даже охотники на дичь постепенно перестают пользоваться, переходя на арбалеты. Это что за древность такая? Судя по тому, что половина колчана оказалась пустой, та очередь из снарядов, что в меня прилетела, выпускалась всё же одним человеком, а не армией. Но кем нужно быть, чтобы работать даже луком с такой скоростью?

Очередная стрела сорвалась в полёт, буквально в упор, чтобы срикошетить и отлететь обратно. И тут случилось то, что бывает только в сказках, – верховный обращённый сде-

лал неуловимое движение рукой, выхватывая стрелу в воздухе. Посмотрев на наконечник, противник, сохраняя чудовищное спокойствие, закинул стрелу обратно в колчан, бросил лук на землю и достал саблю. Всё происходило в абсолютной тишине, словно мы играли в «не разбуди соседей». Это, конечно, пугало, но не настолько, чтобы я не поверил в реальность происходящего. Сном это никак быть не могло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.